По праву
СИЛЬНЕЙШЕГО
Анастасия Пырченкова
Александра Салиева

Александра Салиева
Анастасия Пырченкова

По праву сильнейшего

Серия «Волчьи игры»
Серия «Свет моей души», книга 1

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63314901

Аннотация

Вся моя жизнь оказалась обманом. Я была рождена лишь с одной целью. Я – эксперимент своей матери, призванный скрестить два несовместимых вида: человека и оборотня. Препараты, вводимые мне с рождения под видом витаминов, на деле оказались экспериментальными препаратами, изменившими мой организм таким образом, чтобы я сумела забеременеть. И если поначалу всё озвученное казалось полнейшим бредом, то реальность, оставившая меня наедине с альфой клана белых волков, заставила разувериться в обратном.

Содержит ненормативную лексику!

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 22
Глава 3 44
Глава 4 67
Конец ознакомительного фрагмента. 86

Александра Салиева, Анастасия Пырченкова
По праву сильнейшего

Глава 1

Кристал

Наконец-то!

Я это сделала!

Выжила и дожила до выходных.

Почти вывалилась из дверей колледжа, на ходу запихивая часть книг в рюкзак и застёгивая его. Прижала те из учебников, что не влезли, ближе к груди и поспешила покинуть ученический корпус раньше, чем до меня доберётся кто-нибудь из студентов или преподавателей. Я, конечно, любила учиться, но всему есть предел. И последний учебный день недели – именно он.

Как подтверждение последней мысли за спиной послышался чей-то окрик, и я прибавила в шаге.

Нет меня!

Только моя тень.

И той нет.

Буквально слетела с лестницы парадного входа, чуть ли не бегом бросившись в сторону дома. И без того опаздывала. Сегодня мы с папой и Алексом – моим другом детства, отправлялись в поход. Ещё с нами должна была ехать мама, но её несколько дней назад вызвали в командировку, да так и не отпустили обратно. И когда теперь освободится – неизвестно. У них там что-то произошло в лаборатории, я толком не поняла. Обидно, но за восемнадцать лет я в некотором роде привыкла к такому. Когда твоя мать известный во всём мире учёный-генетик, приходится мириться с тем, что её часто не бывает рядом. Ничего, в следующий раз обязательно вместе съездим.

Так что домой я спешила, как могла.

И, как назло, именно сегодня все светофоры будто сговорились, выдавая мне на перекрёстках красный свет.

Хорошо хоть сентябрь радовал необычайным теплом, и можно было не бояться замёрзнуть. Разве что ветерок был по-осеннему прохладным. Он трепал подол моего чёрного в мелкий белый цветочек платья, но джинсовая куртка и колготки не давали забраться слишком глубоко под одежду.

От ожидания светофора отвлёк мобильный вызов. Пришлось лезть во внутренний карман куртки и доставать телефон, чтобы тут же с улыбкой спешно ответить входящему абоненту.

– Жива? – поинтересовался Александр Гарза.

Алекс – друг детства и просто хороший парень, живущий

по соседству, и самый главный компаньон по проказам. Наверное, если бы у меня был брат, мы с ним не были бы так дружны, как с Алексом. Он одним словом и интонацией мог добавить настроения даже самому хмурому дню. Как сейчас.

– Ага, – отозвалась я, чувствуя, как против воли ширится моя улыбка. – Ты уже у нас?

– Только зашёл. Может за тобой заехать?

– Да нет, я уже иду, почти дома. Ещё минут десять.

Бросила взгляд на светофор, который не спешил менять цвет, и вздохнула. Иногда они так долго переключались, что, казалось, состариться успеть можно. Рядом к тому же заплакал ребёнок, и я поспешила отойти. Не то, чтоб я не любила детей, но слушать, как у тебя над ухом кто-то кричит и ноет, – такое себе. Вот и протиснулась в первый ряд, подальше от капризного пятилетки, или сколько там ему на самом деле. Как протиснулась, так и замерла у самого края бордюра, столкнувшись взглядом со стоящим на другой стороне перехода парнем лет двадцати.

Я бы может и не обратила на него никакого внимания, но он слишком сильно выделялся ростом и массивным телосложением. Возвышался над всеми чуть ли не на целую голову. На нём были надеты светлые классического покроя джинсы и наполовину расстёгнутая белая рубашка с подвёрнутыми рукавами. В вырезе виднелся кулон в виде клыка. На ногах белые кроссовки. Впрочем, это всё я отметила краем сознания, больше поглощённая разглядыванием лица незнакомца.

Оно было… идеальным. Как будто кем-то нарисованное. С симметричными и по-мужски грубыми чертами и аккуратно выбритой щетиной. На щеке виднелись две полоски шрамов, и хотела бы я сказать, что они портили образ, но нет. Наоборот, добавляли ему изюминку. Делали мрачнее, но, чёрт, это влекло!

– Хорошо. Слушай… – донеслось, как из другой жизни, из динамика.

Я и слушала.

Как внезапно быстро и сильно застучало моё сердце, пока я вглядывалась в чужой взор. Всё пыталась рассмотреть его цвет, но мне никак не удавалось из-за слишком большого расстояния между нами.

И как мне хотелось поскорее его сократить!

Почти уверена, что у него светлые глаза в противоположность чёрным волосам. Не знаю, почему я так решила. Какая мне вообще разница до этого. Но, глядя на этого незнакомца, я понимала, что хочу подойти к нему. Прямо сейчас.

Это было похоже на наваждение. Или давно позабытый сон. Будто я его уже когда-то видела, а теперь вот встретила вновь. Хотя я уверена, что это не так. Его бы я точно запомнила, столкнись мы вдруг. Такой не забывается. Такие, как он, оставляют неизгладимые следы в душе от острых осколков твоего разбитого сердца. От таких все родители просят держаться своих дочерей как можно дальше, во избежании будущих страданий. Но когда кто слушал родителей? Вот и

я решила не думать о плохом. И, вероятнее всего, забив на всё, обязательно пошла бы ему навстречу, но громкий оклик Алекса резко привёл в чувства.

– Кристал!

Вздрогнула. Моргнула несколько раз, отгоняя от себя непонятные ощущения. Хмуро уставилась себе под ноги, в пересекающую асфальт белую полосу. Тут же резко отшатнулась назад, возвращаясь обратно на тротуар, с ужасом переваривая чуть не сотворенное по собственной глупости. Ненормальная!

– Я здесь, – отозвалась запоздало для Алекса. – Прости, отвлеклась.

На самого потрясающего парня, что видела в своей жизни. Что по-прежнему стоял впереди, как самый верный маяк для моих ног. Хоть обходным путём иди домой, чтоб наверняка не наделать глупостей. И с чего только меня вдруг так сильно накрыло? Это же всего лишь парень, пусть и необычайно хорош собой. Но просто парень ведь. А я готова была под машину броситься ради того, чтобы только стать к нему ближе. Точно ненормальная!

– На светофоре застряла, – добавила со вздохом, поправляя книги в руках, удобнее их перехватывая.

– Давай я всё-таки приеду за тобой? – в очередной раз предложил Алекс.

И хоть и отказалась ранее от его предложения, сейчас оно показалось очень заманчивым. И вместе с тем, Алекс послед-

ний, кого я желала видеть рядом с собой в данную минуту. Не тогда, когда впереди всё ещё находился тот, другой. И это так глупо, впору смеяться над собой и своей логикой, но только весело мне совсем не было. Внутри всё так же росло непонятное мне ощущение притяжения. И с каждым пройденным мгновением оно становилось шире и невыносимей. Едва удавалось терпеть. Буквально усилием воли заставляла себя стоять на месте.

– Не нужно, – отозвалась натянуто на ранний вопрос собеседника. – И так дойду. К тому же, вот и зелёный включился.

И я, как если бы и впрямь являлась сумасшедшей, поспешила ступить на дорогу в числе первых.

Терпение трещало по швам, пока я вынуждала себя идти, как обычно, неспешным шагом навстречу незнакомцу. И никогда ещё несколько десятков шагов мне не казались такими длинными и долгими. Мысленно торопила время и тормозила себя. Безумие какое-то! И это всё, и внезапная слабость в моих руках, которые выпустили книжки из своей хватки всего в нескольких шагах от незнакомца. Уставилась себе под ноги с растерянным видом, но зато это помогло, заставило вновь концентрироваться на настоящем. Со вздохом присела на корточки и, зажав телефон между ухом и плечом, принялась собирать упавшую литературу.

– Чего ты там вздыхаешь? – послышалось от друга. – Опять уронила свои книженции?

– Угу, – призналась всё с тем же вздохом, избегая смотреть

в сторону приближающихся ног в белых кроссовках.

– Говорил же, давай приеду, – проворчал на это Алекс.

– Приедь, – сдалась.

Пока я ещё каких глупостей не совершила на фоне непонятной тяги.

– Аллилуйя, – отозвался ворчливо друг. – Стой, где стоишь, я скоро буду, – отключился, оставив меня подбирать медицинские справочники в одиночестве.

– Прям на дороге стоять? – съехидничала, глядя на потухший экран.

Скажет тоже иной раз…

Но, наверное, он в чём-то всё же прав. Я перебарщиваю. Другие студенты же как-то умудряются обходиться без такого набора учебной литературы. А я… Я просто не могла себе позволить подобного. Я – дочь Джули Питерсон, известную на весь мир женщину-генетика, которую всем и во всём ставят в пример и подражают, надеясь когда-нибудь добиться такого же признания. Вот и приходилось соответствовать. Но в конце концов, я ведь сама выбрала пойти её путём, глупо теперь об этом сожалеть, оставалось только идти дальше. И в прямом, и переносном смысле.

Не пошла.

Рывок…

Книги повторно выпали из моих рук. Чужие объятия перехватили и укрыли собой, как обжигающий капкан. Звуки автомобильных сигналов посыпались со всех сторон, но

остались где-то там, за их пределами, будто в каком-то ином, параллельном мире.

Удар…

Грохот столкнувшегося железа…

Ещё удар…

И ещё…

Наверное, всё дело в горячей ладони, которая обжигала своим прикосновением даже через слои одежды. Её жар проникал в кровь и растекался по всему телу сладкой патокой, пока я решалась приподнять голову и взглянуть в глаза того, кто столь крепко прижимал к себе.

Он…

Тот самый.

Незнакомец с ясным взором цвета настолько чистого изумруда, что я несколько подзависла на продолжительное мгновение. Нереальные. И судя по световым бликам, далеко не линзы. Просто обалдеть. То ли вслух, то ли про себя сказала, не знаю. Как и не знаю, сколько бы так простояла, не в силах произнести хотя бы слово, но последовал новый удар.

И ещё один…

Кажется, всё это время они вовсе не прекращались. И не только они. Шум городской улицы вернулся ко мне вместе с врезавшимися в сознание криками, полными ужаса и отчаяния. Их было много. Но обернуться и увидеть причину, мне не удалось. По крайней мере, не сразу. Ладонь, прежде покоящаяся на моей талии, мне того банально не позволи-

ла. Стоило чуть пошевелиться, как она переместилась к моей шее и зафиксировала, удерживая в прежнем положении. Нереально изумрудный взор впился в моё лицо, придирчиво разглядывая.

– Эй, малыш, – перетянул внимание на себя незнакомец, – ты в порядке? – поинтересовался. – Очень испугалась?

С шумом втянула в себя воздух, да так и не выдохнула. И да, я испугалась. Но не того, о чём меня спрашивал он – реакции собственного тела на богатый на тона баритон с заметной хрипотцой. Слишком неожиданно яркой и откровенной. В жизни не испытывала ничего подобного. Да ещё вот так: с пустого места и одного лишь голоса.

Чертовщина какая-то!

Вот и ответить не смогла так сразу. Собственный голос позорно пропал. Особенно, когда мужские пальцы ласково погладили вдоль шеи. Будто сотня микроразрядов пробежала по позвоночнику, вырвав из груди безмолвный стон. Но я готова поклясться, что незнакомец прекрасно его уловил, вон, как уставился на мои губы, которые я по инерции поспешила сперва облизать, а после стыдливо поджать.

– Я… Я в порядке, – пробормотала сипло и несколько поспешно, упираясь ладонями в мужскую грудь, там, где ровно и сильно билось чужое сердце.

Тук, тук, тук…

Вторило ему моё.

Так неправильно правильно.

И он… так опасно близко. Смотрел так странно, что с каждым пройденным мгновением мне всё больше не по себе становилось.

– Да. В порядке, – повторила, обернувшись в сторону, откуда до сих пор слышались неприятные звуки.

Заодно так проще не реагировать на близкое присутствие незнакомца и его взгляд. Тем более на этот раз он не стал меня удерживать, позволив обернуться. А там…

– Что случилось? – выдохнула в ужасе.

Вся дорога по левую сторону от нас походила на место свалки старых автомобилей. Да и то там аккуратней и чище. А здесь… настоящая вакханалия. И это я застала её самое окончание! Где блестящий на солнце красненький пикап изображал боулинг-шар, сносящий всё на своём пути. Будто его специально кто-то швырнул в находящиеся за ним легковушки, да с такой силой, что он их протаранил. Вот только прежде они же все двигались в одном направлении, поэтому каким образом это могло получиться, понять никак не удавалось.

– Авария, – прокомментировал увиденное мной парень, наконец, отпуская. – Внимательнее нужно быть на дороге, – то ли заметил, то ли банально отчитал.

В любом случае прозвучало достаточно грубо. Но я не стала обращать на это внимания. Помог и ладно. Хотя чем бы он мне помог, полети пикап в нашу сторону – вопрос. Тем ценнее получалось содеянное им. Ведь, можно сказать, жиз-

нью рискнул, закрыв меня собой. А мы даже не знакомы.

– Спасибо, – поблагодарила запоздало.

Брюнет в ответ молча кивнул, а затем и вовсе с самым обыденным видом принялся подбирать мои ранее выпавшие из рук учебники. И это на фоне всего происходящего.

– Оставь, я сама позже соберу, – бросила я ему хмуро.

Сейчас это вообще не важно. А вот пострадавшим помочь, в меру своих возможностей – да. Вот и поспешила в толпу. Правда, всего через четыре шага снова остановилась. Вынужденно. Просто потому, что банально врезалась… всё в того же незнакомца.

Как он так? Быстро…

– Далеко собралась? – усмехнулся, загородив собой обзор на большую часть улицы.

– Помочь выжившим, – пробормотала растерянно, отступая.

– И чем ты им поможешь? – вопросительно выгнул бровь брюнет, перехватив за запястье.

Невольно одёрнула руку обратно. Таким вновь обжигающе горячим показалось прикосновение. Пробуждая во мне новое желание: прижаться к нему и обнять.

Что за дикие мысли?

Вызывает во мне его присутствие…

Пожалуй, лучше и правда держаться от него подальше. Тем более и повод есть. Вот ещё бы он сам выдерживал дистанцию. А то ведь опять сократил между нами расстояние.

И я опять мысленно поплыла в момент, где он мог бы быть ещё ближе ко мне. Чертовщина какая-то!

– А если одна из машин загорится? – продолжил говорить незнакомец негромко, но весомо. – Или не одна. Кто поможет тебе?

Не сказать, что он не прав, но, если я могу помочь, я помогу.

– Тем более, не стоит тратить время на пустые разговоры, – постановила.

Жаль, продвинуться дальше это ничуть не помогло. Мой шаг в сторону оказался равен его половине шага. А мне в грудь – впечатаны учебники. Мои. Все до единого, что я выронила.

И когда только успел их полностью подобрать? Только ведь ничего не было в руках…

Так зависла на этом факте, что вздрогнула от внезапного глухого хлопка справа. Ближайшая к нам машина и впрямь загорелась, как предрекал мой спаситель. А за ней ещё одна, уже с левой стороны.

Растерялась. Но только на мгновение.

– Вот теперь им точно нужна помощь, – озвучила для незнакомца и наклонилась, чтобы поставить стопку на землю и всё-таки вмешаться, пока не стало слишком поздно.

И пусть считает меня сумасшедшей. Я всё равно не уйду!

Действительно не ушла…

В том смысле, что он мне опять не позволил, заново пой-

мав за руку. А ещё шумно и устало выдохнул.

– Ладно, раз ты так настаиваешь, – проворчал себе под нос, а через короткую паузу продолжил наставительным строгим тоном: – Стоишь здесь, ни на дюйм с места не сходишь. Ослушаешься, поймаю, накажу.

Чего?!

Вслух спросить не успела. После своего заявления, брюнет направился в ту сторону, в которую я прежде собиралась, к ближайшей машине. Внутри осталась женщина, которая сражалась со своим ремнём безопасности, пока ей безуспешно пытались помочь выбраться с внешней стороны автомобиля. Дверь заела и не поддавалась. По крайней мере, до поры до времени. Мой наглый хам покорёженную железяку банально оторвал, с лёгкостью отбросив в сторону, после чего вытащил женщину, поставив ту на ноги… рядом со мной. Сперва её, затем ещё несколько пассажиров из других транспортных средств, пока те, как и я, пребывали в откровенном шоке. Всех в рядочки выстроил, как те же кегли под будущий страйк.

– Всё? – подвёл краткий итог всем своим свершённым подвигам всеобщий спаситель, когда закончил, и в очередной раз поймал мою руку. – Идём. Теперь ты должна мне как минимум кофе, – постановил, потянув за собой.

– А-а… – протянула, пребывая всё в той же растерянности, а потому совсем не сопротивлялась, когда он потащил меня… куда-то.

Он же, блин, двери оторвал!

Голыми руками!

Как такое вообще возможно?

Может я попала на съёмки какого-нибудь блокбастера, где мне тоже отведена проходная роль, а я просто о ней не в курсе? Или это съёмки скрытой камерой, а на деле всё это не взаправду? Ну, не может же это всё быть по-настоящему?

Хотя вот белый майбах, который стоял в конце улицы, очень даже настоящим оказался. Сигналка приветственно пиликнула при нашем приближении, прежде чем дверца с пассажирской стороны оказалась распахнута, а меня усадили внутрь салона люксового автомобиля.

– Кайл. Меня зовут Кайл, – сообщил парень, прежде чем закрыть за мной дверцу.

И пока я переваривала произошедшее, обошёл машину с капота, а затем уселся за руль. Майбах тут же стартовал с места, быстро набирая скорость.

Вот тут-то я и опомнилась.

– Стой! Стой, подожди! – потянулась к его руке, лежащей на коробке передач. – А как же водитель пикапа?

Не знаю, на что я рассчитывала, когда коснулась длинных сильных пальцев. Уж точно не на то, что мужская рука перевернётся и перехватит мою, чтобы вернуть её обратно мне на колени, хотя и с секундной задержкой. На коже при этом остался невидимый ожог от нашего соприкосновения. Пришлось очень постараться, чтобы не начать его тереть свобод-

ной рукой.

– Он сдох. Сразу. Ему ничем не помочь.

И с таким безразличием в голосе он это произнёс, что мне враз не по себе стало. Как плюс, это помогло отогнать от разума ненужные желания, навеянные нашей близостью.

– Куда мы едем? – поинтересовалась, решив, что обо всём остальном и аварии я могу и потом, из тех же новостей узнать.

А вот о том, куда он везёт меня – стоит уже сейчас. Как и подумать о том, почему я позволила незнакомцу усадить себя к нему в машину. Это всё стресс, не иначе. Обычно я куда более благоразумна.

– Сказал же, ты должна мне, как минимум кофе, – беззаботно хмыкнул Кайл. – Предпочитаю, кстати, чёрный. Холодный. Без сахара.

– А я не пью холодный кофе, – отозвалась негромко, отвернувшись, хмуро уставившись в окно. – И учебники остались там, на дороге, – вздохнула.

И вообще домой хочется…

– Куплю тебе новые. Не проблема.

Судя по тачке, и впрямь не проблема. Проблема в том, с чего ему вообще мне что-то покупать, когда можно вернуться и подобрать старые? Вот и отказалась от такого сомнительного предложения. Ну его… Не нравится он мне. Как и реакция моего организма на него. Особенно теперь, когда он находился так близко от меня. Руку протяни и дотронешь-

ся. Пришлось занять их тем, чтобы снять рюкзак с плеч и переложить его себе на колени. Заодно и пялиться на него перестала.

– Не надо. Попрошу друга их подобрать. Он как раз сейчас должен подъехать к месту аварии.

Сказала и мысленно чертыхнулась.

Что происходит с моим мозгом, раз я всё так заторможенно и запоздало воспринимаю и вспоминаю?

Потянулась к телефону, лежащему во внутреннем кармане куртки, а вот дозвониться до Алекса так и не смогла. После первого же гудка мобильный отключился. Хотя я была уверена, что у аккумулятора больше половины процентов заряда оставалось, когда я выходила из дверей колледжа.

– Чёрт! – выругалась.

И тут же лишилась связи окончательно. Просто потому, что телефон оказался забран. Сперва забран, а затем вышвырнут в приоткрывшееся с водительской стороны окно.

– Телефон тоже лучше купить новый, – произнёс брюнет. – Этот тебе уже не пригодится.

И я даже со словами так сразу не нашлась!

А когда нашлась, ничего кроме мата воспроизвести так и не смогла.

– Ты совсем охренел?! – выдавила из себя самое более-менее приличное.

По губам того, к кому обращалась, скользнула едва заметная насмешка. Но не более того. Полный игнор.

Ну, ладно.

– Останови машину, я с тобой никуда не поеду! – велела, ухватив пальцами ручку двери.

Последовал щелчок. Подозреваю, полной блокировки.

– А со стороны такой милой и тихой казалась, – издевательски прокомментировал мой подвиг парень.

– А ты как казался со стороны мудаком, таким же и оказался на деле, – парировала зло, дёргая затвор в бесполезной попытке всё же открыть эту долбанную дверь. – Выпусти меня!

Ну а вдруг мне повезёт и у автомобиля случится приступ глюка системы?

И как мне только мог понравиться такой, как он?

Это всё переутомление от учёбы, не иначе.

– Твоя правда, малыш, – с лёгкостью, да ещё и ласковым тоном согласился со мной водитель. – В этом тебе со мной не повезло. Но ничего, со временем привыкнешь.

– Я тебе не малыш, понял, придурок! И ни к чему привыкать рядом с тобой не собираюсь! Останови машину, я сказала! – потребовала повторно, саданув ногой по двери для весомости слов.

Машина в самом деле остановилась. Но вовсе не из-за моего требования. На светофоре, который загорелся красным.

– Аккуратнее, расшибёшься же, – ничуть не проникся глубиной моего праведного гнева брюнет.

Если я сейчас и хотела расшибить чью-то голову, то точно

не свою. То же самое вложила в ответный взгляд.

– Открой. Эту. Чёртову. Дверь.

На моё очередное требование он лишь вновь усмехнулся. И развернулся ко мне всем корпусом.

– Я бы с удовольствием, – отозвался вкрадчиво. – Но у таких, как я, может быть только одна пара. Та, кто идеально подходит. Во всём. Та, кто способна дать потомство. Можно сказать, является неотъемлемой частью тебя самого, – скривился, как от боли, а изумрудный взор полыхнул золотом. – Нет точной инструкции к тому, каким именно образом она определяется. Просто… с первого вздоха и взгляда въедается в нутро. Это не объяснить словами. Можно лишь ощутить, – подался ко мне ближе и перехватил за шею, притягивая к себе ближе, с шумом втягивая в себя воздух. – И, раз уж именно тебе суждено стать будущей матерью моих детей, если нюх мне не изменяет, теперь ты – моя пара, – прошептал тихо-тихо мне на ухо откровенным обещанием, – так что отпустить я тебя не могу в любом случае. Без вариантов.

И всё же отпустил. Но только для того, чтобы майбах вновь стартовал с места на высокой скорости…

Глава 2

Сидела, смотрела на того, кто нагло увозил меня в неизвестном направлении, и думала, как же я так умудрилась встрять. А ведь сперва показался нормальным парнем. Даже сейчас, будучи за рулём, сосредоточившись на вождении, он выглядел таким спокойным и рассудительным, совсем не похожим на того, кто мог вытворить нечто подобное. Преступно хорош собой. И мне стоило раньше догадаться, что красивых и нормальных не существует. Либо одно, либо другое – давно известная всем истина. Александр – исключение, подтверждающее правило. И даже страшно представить его реакцию, когда он приедет и найдёт от меня одни учебники. Нет, очевидцы наверняка расскажут о произошедшем, но к тому времени мы с сумасшедшим Кайлом будем уже далеко от Нью-Йорка. Вон как нам везло на зелёный коридор. Прям как мне до этого не везло с красным. И вот как быть? Нет, можно было помешать его вождению, но на дороге слишком много машин, чтобы не думать о последствиях. Мало ли, как пострадают от моего финта другие. Значит… что? Ждать? Тоже не вариант. Не тогда, когда сидящий рядом псих и маньяк решил сделать из меня инкубатор для своих будущих детишек. Да ну нафиг!

Он же…

– Ненормальный! Ты реально не в себе.

Таким вообще на законодательном уровне нужно запретить размножаться, чтоб не плодить в стране идиотов. А у этого ещё и глаза светятся! Хотя, это всё же эффект линз, думаю. Просто они очень качественные. Не заметные на глазах. Почти интересно изучить их полнее. Какие ещё у них есть особенности. А вот обладателя такого интересного аксессуара – нет. От него нужно скорее избавляться. Но мне совсем не придумывалось, как это сделать без вреда для собственного здоровья. Хоть и впрямь устраивай аварию и будь что будет. К тому же, пока я страдала возможными угрызениями совести и пыталась определиться что же делать в такой ситуации, а водитель не менее хамски, чем всё предыдущее, меня игнорировал, мы покинули городскую черту. Тут моя паника начала увеличиваться. И кто знает, к чему бы она привела, но постепенно скорость автомобиля начала снижаться, а вскоре Кайл припарковался у небольшой придорожной забегаловки, служащей одновременно заправкой.

– Тебе стоит поесть, – заметил он, прежде чем покинуть салон.

Сперва выбрался наружу сам, после чего и мне решил помочь. Открыл дверцу с моей стороны, а затем протянул ладонь в приглашающем жесте.

Выбралась из машины, проигнорировав его. И хотела бы я сказать, что сделала это из-за гордости, но… увы. Внутри от одной только мысли вновь к нему прикоснуться поднялась неконтролируемая волна безудержного желания и правда это

сделать. Вновь ощутить тепло его кожи и то странное ощущение трепета, что меня охватывало в эти моменты. Вот и вцепилась крепче в ручку двери одной рукой и бок автомобиля – другой.

Кайл на это лишь усмехнулся. Но более никак не выдал своей реакции. Хотя нет, кое о чём всё же сообщил:

– Надумаешь бежать, за последствия я не ручаюсь. А они обязательно будут, – предупредил, взмахнув рукой в направлении входа в заведение общественного питания.

Одарила его презрительным взглядом и потопала, куда сказано в ускоренном темпе. В кафетерии точно есть люди, и вот они-то мне и помогут! Хотя бы просто возможностью позвонить отцу, а дальше тот сам всё сделает. Вот и направилась первым делом сразу к стойке, за которой скучающе пялилась в телек женщина лет пятидесяти. И уже вся будто седая. Зато глаза по цвету напоминали моего спутника, хоть и не такие яркие. Ай, да и ладно, не буду ещё и об этом думать. Главное, вернуться домой без потерь.

– Добрый день, – решила всё же побыть вежливой. – Сколько стоит от вас позвонить?

Ноль реакции. Вздохнула, одарила дамочку мрачным взглядом и достала из кармана куртки двадцатидолларовую купюру, пододвинув её ближе к ней.

– Один звонок, пожалуйста.

Бесполезно.

Сжала деньги в кулаке, борясь с желанием то ли швырнуть

их в игнорировавшую меня женщину, то ли развернуться и уйти, попытать счастья у проезжающих мимо. Ни того, ни другого сделать не успела, за моей спиной появился мой сопровождающий. Вот тут дамочка резко преобразилась, быстренько подскочила на ноги, с шумом втянув в себя побольше воздуха, а затем засияла радостной улыбочкой.

Стерва!

– Не старайся, она глухая, – прокомментировал для меня Кайл.

Для неё же продолжил на пальцах. Уж не знаю, что именно он ей поведал, но улыбаться она стала шире прежнего. Проводила нас за дальний столик, оставила на его поверхности меню, придвинув ко мне ближе, а затем спешно унеслась, чтоб также спешно вернуться обратно с кофейником и кружкой, полной льда. За поданный холодный кофе парень поблагодарил её сухим кивком.

– Выбрала? – поинтересовался у меня.

– Да. Отвези меня обратно. Я хочу домой, – уставилась на него с самым мрачным видом.

– Хочешь – не хочешь, а придётся остаться, – хмыкнул он.

Кто бы сомневался. Едва удержалась от того, чтобы не скривиться.

– Ты в курсе, что это называется похищением? И что за это сажают?

По его губам растянулась очередная насмешка. И заказ, судя по дальнейшему его безмолвному общению с офици-

анткой, он сделал за меня. Сам заказ, к слову, оказался передо мной в рекордные сроки. Мой любимый фастфуд в виде картошки фри, чизбургер и к нему стакан колы. И я, честно, безумно хотела есть, но не стала. Сложила руки на груди и отвернулась от него к окну в поисках озарения того, что могло бы мне помочь выбраться из сложившейся ситуации.

– Давай попробуем сначала, – заговорил спустя длительную паузу Кайл, чуть склонив голову вбок, внимательно меня разглядывая. – Я – Кайл. Ты – Крис. Я – альфа клана белых волков. Ты – моя пара. По-хорошему, стоило бы сперва познакомиться получше, пообщаться поближе, гуляя в парке вместе с порцией мороженого после каких-нибудь идиотских аттракционов, или чем там у вас обычно занимаются на бесполезных свиданиях парочки, но так вышло, что у нас с тобой на это не осталось такой возможности. Попробуем иначе? – предложил, вопросительно выгнув бровь.

Вот мне интересно, он когда выдавал мне это заявление, о чём думал? Что я действительно с радостью соглашусь с его безумными словами, улыбнусь и покиваю китайским болванчиком, а потом мы вместе отправимся в наше общее светлое будущее? Серьёзно?

– Ты – псих и маньяк, и ничего пробовать с тобой я не буду! Верни меня домой! – потребовала.

Зелёные глаза полыхнули золотом, а сквозь стиснутые зубы вырвалось… реально рычание?

Что за?…

Отшатнулась назад так резко, что стул покачнулся подо мной. Но вот прошла секунда, сидящий напротив прикрыл веки и тяжело выдохнул, с хрустом сжав кулаки, а когда вновь посмотрел на меня, никакого золотистого сияния в его взоре больше не было.

Приглючило на фоне стресса? Ага, дважды. Теперь ещё и рычание. Как если бы он и впрямь был каким-нибудь зверем. Особенности голосовых связок?

Вспомнилось, как он назвал себя альфой белых волков.

Да ну нет! Бред! Какие к чертям альфы и волки? Да ещё белые! Такое только в фильмах и книжках бывает, но никак не в жизни.

Точно! Он увлекается косплеем! Есть же те, кто превращает себя в эльфов и гномов и много кого ещё. Этот вот выбрал прообраз оборотня.

Аж от сердца отлегло. И всё-таки интересно, что это за линзы такие, и как он исправил связки…

И зря я так глубоко погрузилась в свои размышления. Упустила момент, когда мужчина обошёл стол, поймал мою руку, потянув на себя, и вздёрнул на ноги. Всего полшага, и я оказалась придавлена им к столу. Склонился до того близко, что у меня дыхание перехватило, когда поняла, что его глаза снова светятся.

И никакие это не линзы!

Вообще ни разу!

Как и вибрация в мужской груди от зарождающегося ры-

чания – тоже настоящая!

Я прижата к нему так плотно, что без труда разбираю малейшие его отголоски. Их и биение чужого сердца. Сильный размеренный стук действовал до странного успокаивающе и гипнотически. Затмевал собой все окружающие звуки. Пока я опять падала в изумрудный омут его глаз.

И всё-таки какой необычный цвет. Словно я и правда в драгоценные камни всматривалась, внутри которых разверзлась чёрная дыра, затягивающая в свою тьму всё глубже. Ни шанса на сопротивление. Зато полно желания прикоснуться к мужскому лицу, провести пальцами вдоль скулы, почувствовать подушечками колючую щетину. Почему я решила, что она колючая? Наверное, потому что это более соответствует его жёсткому характеру. Глубже втянула в себя воздух, ощущая на губах чужой обжигающий выдох. И снова мурашки понеслись по телу только от мысли, как умопомрачительно было бы податься вперёд и сократить между нами это нелепое расстояние. Узнать, наконец, каково это – целоваться с ним.

И я точно не в своём уме, раз думаю о чём-то подобном в его сторону!

С кем угодно, только не с ним!

А ему и того мало.

– Чувствуешь? – поинтересовался тихо-тихо мне на ухо, коснувшись свободной ладонью моей шеи.

Провёл кончиками пальцев вдоль горла к линии ключиц,

и ещё ниже, к груди, после чего слегка надавил. Не знаю, что я, по его мнению, должна была чувствовать, но меня будто оловом залило с головой, пригвоздив к месту, лишив дыхания. Я только и могла, что смотреть на него, не мигая.

– То, как твоё сердце бьётся всё чаще и громче, – продолжал он таким же полушёпотом. – То, как сбивается твоё дыхание, становится рваным и поверхностным, – подался вперёд, вынуждая меня отклониться назад, прогнувшись в спине. – И это твоё упрямое «не хочу», «не буду» – чушь полнейшая, – отпустил мою руку, но лишь для того, чтобы забраться пальцами в мои волосы, запрокидывая мне голову. – Давай, малыш, скажи мне ещё раз, что ты не хочешь и не будешь. Соври мне снова, – обжёг мои губы на грани соприкосновения со своими. – Я даже сделаю вид, что не учуял, как быстро ты возбудилась, хотя я к тебе ещё толком не прикоснулся вовсе.

У меня больше не осталось сил смотреть в его глаза. Слишком много всего горело в их глубине, чтобы отмахнуться и не поддаваться. Не столько ему, сколько собственным желаниям. А я хотела! Будь он проклят тысячу раз, я действительно хотела этого сумасшедшего маньяка.

Я не знаю, как и почему он пробуждал во мне все эти нелепые желания, ничего особенного при этом не делая. Я просто знала, что мне нужен он один. Прямо здесь и сейчас. Въелось во всё моё нутро, не избавиться. Только поддаться, потянуться навстречу, первой коснуться приоткрытых маня-

щих губ. И я – не я больше. Вот так просто и незамысловато. Зажмурилась в ожидании продолжения. Да, мне не хватило духа признаться вслух в своей слабости. Как и отказаться. А Кайл… Кайл отпустил и отодвинулся. И я едва не расплакалась от несправедливости.

Оказывается, это неприятно, когда ты делаешь шаг навстречу, а тот, кто сам же тебя соблазнял, вдруг отстраняется. Потом и вовсе усаживается на прежнее место, как ни в чём ни бывало. С таким видом, будто и не происходило между нами только что ничего такого особенного. Болезненной щепкой вгрызлось в разум, а затем и сердце. Отвернулась от него. Затем и вовсе фактически сбежала в сторону уборной, где, захлопнув дверь, прижалась к ней спиной изнутри.

Что. Это. Только. Что. Было?

Что со мной произошло?

Нет, мне точно нужно сваливать от него, пока и впрямь не наделала глупостей. Тем более и момент подходящий. И оконный проём под потолком достаточно широк, чтобы я могла в него пролезть. И… захлопнулось оно, как только я дотронулась до стекольной рамы. От неожиданности нога, стоящая на унитазе, соскользнула. В последний момент успела уцепиться пальцами за край подоконника, чтобы не упасть. Аккуратно спрыгнула на пол и с недоумением уставилась на уже наглухо заблокированный ход. Чертовщина какая-то. Очередная. Пришлось лезть второй раз на унитаз и, привстав на цыпочки, тянуться к затвору. Ухватилась за

ручку, сразу со всей силой дергая её на себя. Чтоб наверняка. И… ничего. Дебильное окно заклинило! Снова и снова тянула раму на себя, но бесполезно. Уже сама готова была рычать от досады, как недавно мой похититель. И плакать от отчаяния опять захотелось.

Вот за что мне это? Не настолько уж я плохой человек, чтобы меня наказывать подобным образом.

Осмотрелась, но так и не нашла ничего, что могло бы мне помочь. Пришлось возвращаться обратно в зал чёртовой забегаловки.

Мужчина сидел там же, где я его оставила, задумчиво глядя сквозь витринное окно. И моего возвращения пока не заметил. И я невольно сбавила шаг, покосившись на входную дверь, мимо которой мне предстояло пройти. Открытой входной двери! Которой я решила непременно воспользоваться. Прямо сейчас. Пока он не обращает на меня особого внимания.

Оказывается, это так сложно – контролировать походку и выражение лица, чтобы никто не догадался, что ты что-то задумал. И лишь ускоренное биение сердца могло бы выдать мои намерения.

Шаг. Ещё шаг. Дверь всё ближе. Я делаю новый шаг, как если бы шла дальше и не думала уходить, после чего всё-таки разворачиваюсь и бегу.

И хрен он меня догонит!

Ага, как же.

Удача за сегодняшний день в очередной раз повернулась ко мне задом. Хоть бы сообщила, за что мне такие кары небесные. Стоило приоткрыть дверь, как та тут же захлопнулась обратно, едва не ударив меня в лоб. И более того, щёлкнул замок, повернулась ручка, а затем и табличка с надписью "закрыто" перевернулась лицом на улицу.

Сама по себе!

И она, и замок, и дверь!

– Какого чёрта? – выдохнула, пятясь подальше от странной двери.

Устройство магнитное какое-то в неё встроено что ли?

С пультом дистанционного управления…

Да, наверное. Хотя вот с табличкой это очень натянутое объяснение. Её только вручную можно перевернуть. Тогда как, мать вашу, это произошло?

Обернулась в сторону работницы кафетерия, но та в мою сторону даже не смотрела, со скучающим видом пялясь всё в тот же телевизор. То есть, не она? Или ей просто настолько всё фиолетово?

Вспомнились светящиеся глаза моего спутника, рычание, заклинившее окно в туалете…

Да нет, бред!

Люди подобного не могут!

«А он и не человек, Кристи, если верить его словам про „альфу клана белых волков"…» – пронеслось в мыслях.

Ещё больший бред!

Не верю! И не хочу верить в такое! И не буду!

Но и не думать о таком больше не получалось.

А что, если правда?

– Только не говори, что ты правда посчитала, будто мчащийся на скорости минимум шестьдесят миль в час пикап просто ветром сдуло в обратном направлении, и нам всем в этом очень крупно повезло, – флегматично прокомментировал всю мою случившуюся истерику Кайл.

Как смотрел со скучающим видом в окно, так и продолжил, в мою сторону ни разу не оглянулся. Как та же бабка, в общем.

А я…

Я вообще до этого момента не думала ни о чём таком!

Вообще ни о чём!

А то, что он сказал…

– Так не бывает, – сжала ладони в кулаки и нахмурилась. – Не бывает, – затрясла головой. – Этому должно быть какое-то рациональное объяснение.

Мы же не в книжке какой-нибудь, в конце концов!

– Хм… да? – сделал вид, будто удивился, мой псих и маньяк. – И какое, например?

– Магнитный замок? – отозвалась неуверенно, всё ещё глядя на дверь с неверием.

Мозг никак не желал усваивать факт произошедшего. Наверное, я закостенелый догматик, раз не могу мыслить масштабно с применением фантазии, но как в такое поверить?

Что кто-то и впрямь может не прикасаясь воздействовать на предметы. Не верю! Не получается!

– Ну, если всё дело в нём, значит, ты вполне сможешь его разблокировать, – милостиво махнул рукой на дверь в предложении исполнить обозначенное.

– Я тебе взломщик, что ли? – огрызнулась.

Это вот Алекс в два счёта бы справился с подобным. А я… Так жалко себя стало. Ну, вот правда, почему я? Учуял он там, видите ли, что-то. А вот я не чую! Почему я тогда должна это терпеть? А главное, и не терпеть не получалось. Хоть плакать начинай, чтоб его разжалобить. Да только слёз как не было, так и нет.

– Ну, если не взломщик, тогда просто вернись за стол, сядь и поешь, наконец, – вздохнул брюнет, а через короткую паузу добавил язвительно: – Глядишь, тогда дверка сама и откроется.

Бросила на него полный ненависти взгляд и снова попыталась открыть дверь, но сколько бы не трясла и не крутила замок, та ни в какую не поддавалась. Ей-богу, ещё немного и за стул схвачусь! Стекло разобью или похитителю своему голову, если вздумает помешать, чтоб наверняка.

А впрочем, чего я теряюсь?

Ему можно вести себя, как психопату, а я чем хуже?

Схватила я-таки этот чёртов стул. Как схватила, так и поставила обратно. А потом он ещё и отъехал от меня как можно дальше. И вот теперь это ни разу не походило на розыг-

рыш или ещё что-то!

Мать моя учёная, во что я нафиг вляпалась?

– Ещё сцены будут? – окончательно растерял всё своё напускное благодушие мой похититель. – Или ты так намекаешь, чтоб я тебя сам покормил? – выгнул бровь. – Быстро ты по мне соскучилась для недотроги…

И тут у меня всё-таки крышечку сорвало. Да и у кого бы не сорвало, когда вокруг такая дичь творится?

– Ты ненормальный, психованный маньяк! Не знаю, каким именно образом ты это всё провернул, да и плевать на самом деле! Просто выпусти меня отсюда. Выпусти и отпусти. И тогда я возможно не стану сдавать тебя полиции!

Стану. Ещё как стану. Но не полиции, а отцу. Он у меня военный, намного лучше любой полиции разберётся с этим психопатом.

– Значит, всё-таки соскучилась, – по-своему расценил мои слова этот ненормальный.

Хотя сам с места так и не сдвинулся. Зато опять сдвинулся стул! Прямо мне под ноги. До того резко, что я только и успела, что охнуть от неожиданности, когда на него плюхнулась. На этом предмет мебели не успокоился. Вместе со мной «доехал» до моего психованного маньяка. Дальше – ещё хуже. Меня пересадили на чужие колени. Притиснули к мускулистому телу до того плотно, что лишний раз не вдохнуть, не выдохнуть.

Да он, блин, издевается!

Что хуже всего, все странности с дверями и стульями отошли на второй план, как только я оказалась в его руках. Разум заполонили мысли о том, какой же он всё-таки обжигающе горячий. И пахнет… умопомрачительно! Как если бы я в хвойном лесу оказалась. Дышала и никак не могла надышаться. Глубоко втянула в себя воздух, да так и замерла, впитывая в себе отголоски дивного аромата. Интересно, что за парфюм такой необычный? Едва осязаемый, но если почувствуешь, уже не сможешь игнорировать. Он с каждым вдохом будто ярче раскрывался, становясь всё насыщенней и осязаемей. Заполнил лёгкие, впитался в их стенки, остался несмываемой плёнкой на них.

Головокружащий аромат.

Кажется, я тоже рядом с ним начала понемногу сходить с ума…

– Как ты только ешь эту дрянь целыми днями, – проворчал парень, глядя на давно остывший фастфуд.

На этом не замолчал. Сказал что-то ещё. Но я не поняла, что именно. Язык был мне неизвестный. Да и обращался мужчина не ко мне вовсе. К не менее обнаглевшей, чем он сам, дамочке, которая вместе с его фразой моментально оживилась, старательно заулыбалась, вместе с многочисленными кивками, а затем унеслась в сторону кухни.

– А как ты живёшь с таким сволочизмом? – парировала я едко вслух, проводив пристальным взглядом внезапно расторопную тётку. – Ещё и жив до сих пор.

Грохнул бы его кто раньше, мне страдать сейчас не приходилось. И вдыхать этот чёртов аромат его парфюма, который с каждым пройденным мгновение всё сильнее путал мысли.

Кайл, кстати, на мои слова совершенно не обиделся. Наоборот. Непонятно чему развеселился. Улыбнулся мне во все свои идеальные тридцать два, аж обидно стало.

– Сволочизм – не единственное моё хобби, вот и живой, – хмыкнул встречно.

– Жаль. Очень жаль, – ответила честно и всё-таки потянулась к тарелке с картофель-фри.

Раз уж иного не дано, лучше и впрямь жевать. Силы мне, так чую, ещё не раз понадобятся в будущем. Сдаваться я была не намерена. В этот раз не получилось, найду другой способ побега.

– Ты далеко не первая, кто так считает, – сухо заметил собеседник, а тарелку с картошкой нагло от меня отодвинул. – Раз не захотела есть сама, теперь будешь есть то, чем тебя накормлю я, – заявил не менее нагло.

– Или я вообще не буду есть, – пробурчала, скривившись, не став на этот раз даже в мыслях спорить.

Ну его в задницу.

И его, и его возможные способности, о которых я тоже думать не желала. И без того в голове полный раздрай из-за происходящего.

– Умру от голода и не будет тебе никакой пары и потомства в десяток наследников, – добавила язвительно.

Вот тут его улыбка к нему вновь вернулась.

– М-мм… малыш, – склонился ближе ко мне, опаляя дыханием висок, а его ладонь, покоящаяся на моём животе, сместилась чуть ниже, слегка надавливая, впечатывая меня в чужое тело ещё плотнее. – Теперь я просто обязан тебя накормить, раз ты у меня такая щедрая. Десяток наследников мы с тобой вряд ли потянем, но четверыми, пожалуй, точно обзаведёмся.

Резко захотелось выпить. И далеко не стоящую на столе перед нами колу. А что-нибудь покрепче. Например, медицинский спирт. И лучше сразу все пять литров. Чтоб наверняка отключило и больше никогда не включило.

– Если я когда-нибудь и решу родить, то точно не для тебя. У меня вообще парень есть, чтоб ты знал!

Показалось, или в его груди опять завибрировало? А ладонь, прежде касающаяся низа моего живота, и вовсе уместилась мне между ног.

Я как вдохнула, так и не выдохнула, с ужасом уставившись на обнаглевшую конечность. Меня, между прочим, до него ещё никто так не касался. Папы с Алексом на него нет! А на меня мозгоправа. Потому что вместе с его действием, внутри сладко заныло и потянуло. В горле резко пересохло, и в лёгких жгуче запекло. Хотя он просто положил ладонь поверх платья и ничего особенного больше не делал. Кошмар какой-то! Вот уж не думала, что я такая падшая…

– Уверена? – тихо, но весомо поинтересовался Кайл, по-

ка я барахталась в самобичевании и мучительной агонии желания попросить его усилить нажим. – Подумай ещё раз, прежде чем ответить. Потому что если бы он у тебя был, то на тебе бы как минимум остался его запах. Но запаха чужака на тебе нет. А если ты просто ещё не успела сегодня с ним увидеться, то можем это исправить. Пригласим его к нам в гости, например, – помолчал немного, а закончил с отчётливым злорадством: – Если у него хватит денег на билет.

Ощущения от действий этого ненормального моментально оборвались.

Что он только что сказал?

– Какой ещё билет? – обернулась к нему.

Вышло излишне резко, так как стол перед нами со скрипом сдвинулся, на что я если и обратила внимание, то лишь на долю мгновения. Куда важнее было понять, что задумал сидящий подо мной.

Куда он ещё решил меня увезти, что для этого аж билет нужно покупать?!

– Если хочешь, чтобы я начал отвечать на твои вопросы, начни сперва своевременно отвечать на мои, – мрачно заключил брюнет.

Явно собирался добавить что-то ещё, но официантка примчалась. Не с пустыми руками. Передо мной встала тарелка с кашей, сдобренной фруктами и орехами, а ещё большая чашка какао с маршмеллоу. Фастфуд она также расторопно унесла с собой.

Проводила любимую картошку печальным взглядом. Мало того, что украл, так ещё и есть нельзя, что хочется. Парень в это время взял ложку, которой зачерпнул кашу, и издевательски ласково предложил:

– Открой ротик, малыш. Если не станешь тщательно готовиться к процессу будущего деторождения, то мы можем пропустить этот пункт и перейти непосредственно к самому процессу, раз уж иначе не получается.

И явно в качестве весомости своих слов вновь притиснул меня ближе к себе, позволяя ощутить, насколько же он серьёзно настроен воплотить свои намерения в жизнь.

Точно маньяк!

Но рот я открыла. Мало ли, и впрямь иначе начнёт приставать. Разве что от ответного не удержалась, когда проглотила первую порцию:

– Я тебе не малыш, понял? Девок своих будешь так называть, раз им нравится, а у меня имя есть.

Которое ему откуда-то, кстати, известно. О чём я задумалась в полной мере только сейчас. Откуда? И что ещё ему известно? Помимо этого и того, что я предпочитаю есть фастфуд. Неужели следил и планировал моё похищение? От подобной мысли стало ещё больше не по себе. Особенно, если сопоставить с этим его ранние слова про аварию. Вдруг тоже спланировал, чтобы незаметно увести, а потом и увезти меня оттуда? Очень на то похоже.

Божечки, с кем я связалась?

Где, когда и как я могла привлечь его внимание?

– В самом деле? – усмехнулся он на моё возражение и свободной от ложки рукой подхватил мою.

Аккуратно обхватил, затем уложил их вместе на стол сбоку от тарелки, переворачивая и разжимая свои пальцы так, что мои оказались поверх его. В сравнении с его ладонью, моя – и правда мелкая. А ещё излишне бледная. И если до этого я как-то не обращала на свою по-зимнему светлую кожу внимания, то сейчас наш контраст бросился в глаза. У него тона на два темнее, кажется смуглой. Всегда завидовала таким людям. А мне даже на солнце нельзя долго просто гулять по улице, сразу красная становлюсь. И о чём я вообще думаю? Идиотка!

– Девок у меня, кстати, никаких нет, – добавил Кайл хмуро, прежде чем запихнуть в меня ещё одну порцию каши.

И кто мне скажет, почему его ответ принёс облегчение?

Точно идиотка!

– А вот вопрос с наличием у тебя парня стоит обсудить заново, – вспомнил и об этом. – Хорошо подумала на этот счёт?

– О моём парне мне думать не нужно, он всегда в моих мыслях.

И я даже специально вспомнила улыбающееся лицо друга, и всю мою нежность по отношению к нему преобразила в собственную улыбку, чтоб вышла достоверней. Тем более, многие и без того считали нас с другом парочкой. И мы ино-

гда ей притворялись, чтобы избежать лишнего внимания от противоположного пола. Так что я почти не соврала.

Ответом мне послужил шумный выдох. И не менее шумный вдох. Да очередная ложка каши, засунутая мне в рот. Как Кайл при всём при этом умудрился не промазать, если учесть, что зачем-то уткнулся носом мне в макушку, продолжая шумно и глубоко дышать, тот ещё вопрос.

Он так больше ничего и не произнёс до самого окончания моего кормления. Даже какао и тем напоил самолично. Точно псих и маньяк! С какими-то реально паранормальными способностями. Потому что, стоило нам направиться на выход, как дверь тут же открылась. Причём не просто замок повернулся, но и ручка, и сама створка приветливо отъехала на петлях в сторону. Хорошо, он меня на руках нёс, а иначе я бы точно отказалась идти через этот адский порог.

Так и косилась на своего спутника всю дорогу, не зная, что сказать, спросить и стоит ли.

Всё-таки одно дело думать, другое – получить подтверждение. Проще продолжать верить в то, что это какая-то навороченная система замка. У супермаркетов тоже вон двери разъезжаются в сторону при подходе к ним, благодаря сенсорной панели. И тут, возможно, так же. Вполне понятно и логично. Ничего сверхъестественного. Всё остальное – мой стресс. А стул… Стул тоже на каких-нибудь магнитах. Да, именно так. А не то, что я себе напридумывала.

Тем более, мы приехали, так что мне было о чём подумать

ещё. Например, о том, что привёз меня этот ненормальный на… аэродром.

Аэродром, мать вашу!

Этого только не хватало.

С самолёта я точно уже не сбегу.

Значит, нужно придумать, как это сделать до взлёта.

И я придумала!

Майбах остановился в хвостовой части, не доехав до воздушного транспорта совсем немного, и водитель вышел на улицу, сразу направившись к трём стоявшим в стороне мужчинам, оставив меня дожидаться его внутри. Отвлёкся на них, а обо мне, пусть и временно, но позабыл. Мне на радость. Двигатель-то не заглушил. Я быстренько поспешила воспользоваться возможностью и перебраться с одного сидения на другое, без лишнего промедления устроившись за рулём, вдавив педаль газа в пол.

Вот теперь точно хрен догонит!

Глава 3

Кайл

Говорят, встретить свою пару для таких, как я – настоящее благословение небес. Пара – та, кто подходит тебе идеально. По всем параметрам, особенно физиологическим, так уж заложено нашей природой, в которой и без того преобладает в основном жажда крови, да похоть. Её не найдёшь, подав объявление и заполнив анкету для знакомств в каком-нибудь элитном агентстве, не подберёшь по набору ДНК, никогда не знаешь, встретишь ли вообще на самом деле, даже прожив все отпущенные оборотням девять веков. Она просто есть. Одна-единственная. Та, кто создана для тебя. И, если всё-таки встретишь такую, ты просто-напросто знаешь, что это именно она. Та самая. Твоя. Хотя в случае со мной где-то что-то пошло совсем не так, как должно. Та, кто называла себя моей парой – вероломная, лживая дрянь, которая продала свою душу за возможность дышать в этой жизни чуточку легче. С тех пор я считал, другого шанса мне не представится. А тот факт, что потомство может быть лишь от пары: одиночество – не так уж и плохо, по крайней мере точно безопасно, ведь тогда никто не всадит тебе нож в спину и не предаст.

Что ещё надо, чтобы выжить в этом далеко не дивном ми-

ре?

Так я считал.

Но потом появилась Она…

Эта девочка совсем другая. Словно улучшенная версия той, кто прежде называлась моей парой. До того открытая, улыбчивая и светлая, словно собиралась обнять весь мир, когда улыбалась даже заурядным прохожим. По крайней мере, именно такое впечатление успело сложиться у меня за весь тот период, что я время от времени наблюдал за ней со стороны, на протяжении последних двух недель.

А уж то, как она пахла…

Малиново-черёмуховые отголоски её аромата будто всего меня пропитали, въелись так глубоко и надёжно, что не забудешь, даже если голову расшибёшь и себя помнить не сможешь. Свели с ума. Да, я знал, что так будет. Потому и не спешил к ней приближаться. И не должен был.

Не собирался…

А всё грёбанный пикап!

Если бы я не вмешался, ей бы не выжить.

Была ли это действительно фатальная случайность?

Обязательно выясню…

Позже.

Не то чтоб я во всём и всех видел исключительно подставу, но… да, видел. Привычка. Просочившаяся в кровь, подобно элементарному инстинкту, наравне с малиново-черёмуховым запахом. Иначе сдохнуть недолго.

Думал ли я, как девушка отреагирует на такой мой подвиг?

Всей подоплёки которого она, разумеется, не поняла.

Не думал. Вообще ни о чём. Даже о том, что тем самым я себя раскрою. Всё-таки не каждый день в центре Нью-Йорка несущийся на скорости пикап сминается в консервную банку при намёке на столкновение с пешеходом, а затем отлетает в обратном направлении, попутно сбивая собой другие попавшиеся на пути автомобили. Слишком остро взбунтовалась звериная суть. Не совладал. Волчья составляющая затмила собой человеческую до такой степени, что ничего разумного в принципе не оставалось. Не важно стало, где и как, лишь бы то, что моё – оно только моё. Никто и ничто не может встать на этом пути. Никому не отдам. Ведь лишиться её – намного хуже смерти. Как если бы не та – из прошлого, а она – девочка из настоящего, являлась моей парой.

Потому и забрал с собой…

Не смог отпустить.

Уж лучше так, чем если бы у меня крыша окончательно поехала, а городские улицы обагрились кровью взбесившегося на фоне парного притяжения оборотня. Чем выше сила, тем сложнее всегда даётся контроль. Если потерять его насовсем, вернуть очень сложно, практически немыслимо. А слабаком я, если и был, то в другой, давно никому не нужной жизни. Да, тупо украл. Напугав её тем самым до чёртиков. Возможно, даже слишком. Невзирая на то, что это всё всего

лишь ещё одна большая ложь в моей жизни.

Просто потому, что так не бывает!

Она же человек…

Та, кто априори не способна понести от оборотня.

По крайней мере, так считалось раньше…

Но вот она – та, от улыбчивости и света которой не осталось ни грана, стоило мне появиться. Эта часть её души банально спряталась за дерзкой упрямицей, договориться с которой не получилось даже после того, как мы отъехали на большое расстояние, а я почти сумел взять себя в руки, взяв перерыв в будущей поездке, чтоб будущая мамочка моих детей не осталась голодной. Перелёт будет не близким. И кто знает, как она воспримет ещё и этот факт.

Воспользовался станцией, которой владела одна из старейших волчиц, когда-то родившаяся в белом клане…

Там – точно безопасно.

К тому же, требовалось некоторое время, чтобы уладить вопросы не только со взлётом, но и сопутствующими документами, раз уж теперь в самолёте на одного пассажира больше, нежели планировалось.

Да уж, похитить девицу – та ещё головная боль!

Сколько ни призывал себя к терпению, напоминая себе о том, что мне не привыкать тренировать выдержку, выходило откровенно паршиво. По итогу банально сделал всё по-своему. Что я теряю? Она всё равно смотрит на меня так, словно я реально психопат и маньяк.

Знала бы, какие низменно пошлые мысли крутятся в моей голове, когда я смотрю на неё, а разум подкидывает всё новые и новые варианты, как бы мы с ней иначе могли провести наше совместное время, чтоб унять мой непроходящий стояк… психопат и маньяк – меньшее из того, как она могла бы меня обозвать.

Я ж реально чуть не свихнулся.

Да и время начинало поджимать…

Её наверняка давно хватились. Из-за того и избавился от её телефона практически сразу.

Да и как бы я оправдался или же вразумил?

Бесполезное занятие.

Почти каждый раз, когда девчонка открывала рот, хотелось или заткнуть его ей, причём далеко не кляпом, или же поставить на четвереньки, а затем глубоко и со вкусом продемонстрировать, что значит это самое непонятное ей парное притяжение, из-за которого мы вынуждены находиться вместе и близко друг к другу.

Как оказалось немного позже, молчание – почти идеальный способ перетерпеть.

Потом…

Намного позже, пока ещё и сам не знаю, каким образом, но я всё-таки до неё донесу, что иного выбора ни у одного из нас нет, просто ей о том пока неизвестно.

Сейчас же…

Молчал я, молчала и она. Всю оставшуюся дорогу до аэро-

дрома не преподнесла никаких новых сюрпризов, по типу того, что у неё, видите ли, есть парень. Даже интересно стало, сможет ли повторить мне нечто такое ещё раз, когда будет наверняка знать, чем это может грозить. Не ей, разумеется. Тому бедолаге.

У самолёта нас ждали. А сюрприз девочка преподнесла позже. Аккурат в тот момент, когда я выбрался из машины, поздоровавшись с теми тремя из своих приближённых, кому я мог относительно верить.

Когда-то эта троица спасла жизнь моей сестре-близнецу.

Если не верить и им, то совсем некому…

– Что-то происходит? – нахмурился самый старший из них.

Он же – мой бета, Тимофей Лазарев. Самый старший из боеспособных волков белого клана. Два его сына – Алексей и Андрей, в отличие от него, никаких вопросов задавать не стали, и даже терпеливо дождались моего ответа, ни разу не взглянув в сторону той, кого я с собой привёз, сдержав всё своё сопутствующее удивление, хотя её присутствие наверняка учуяли ещё на подъезде. Во только мой ответ последовал совсем не таким, каким я собирался его озвучить.

Просто мат…

Пусть и короткий.

Ещё бы!

Стоило отвернуться всего на минуту, как моя спутница перебралась за руль и стартовала с места, подобно заправ-

скому гонщику. И не то, чтоб я очень удивился, но… удивился, да. В докладах от приставленных к ней ребят о подобных умениях ни слова не говорилось. Правда, как стартовала, так и заглохла. Система противоугонной безопасности не позволила ей уехать от меня дальше пятидесяти шагов. Девушка тоже похоже это поняла, спешно выбралась на улицу и рванула прочь на всей доступной её хрупкому телу скорости.

– Шустрая, – оценил стоящий в шаге от меня бета, как и я, задумчиво разглядывающий удаляющуюся фигурку. – Для человека, – добавил поправкой.

Его сыновья подобного восторга не разделили.

Ещё бы…

Им же догонять.

– Что ты ей такого сделал? – добавил Тимофей, едва уловимо поморщившись. – Бежит, как от чумы.

Вздохнул, потерев переносицу. Моя головная боль началась ещё с того момента, как я запихнул в себя как можно глубже всё своё звериное составляющее. Нет ничего труднее, чем перебороть самого себя.

– Считает, что я псих и маньяк, к тому же, я её украл. Впервые видит меня и в шоке, – вздохнул повторно.

Вот тут своего удивления они сдержать не сумели.

– Как это впервые? – озадачился Лазарев-старший.

Ответ на этот вопрос, как и предыстория – отдельная головная боль, сил на которую у меня точно не нашлось бы. Вот и сократил максимально:

– Она меня не помнит, – подтвердил мрачно.

Последнее я осознал и сам далеко не сразу. Но по всему выходило, что всё обстояло именно так. Мы ведь с ней уже встречались. Те же две недели назад. И, сколько бы я не гадал, не мог найти ни одной причины к тому, с чего бы ей делать вид на обратное. Собственно, именно потому и не предполагал, когда забирал её, что она настолько негативно отреагирует. А если и притворялась, то весьма искусно. И это был ещё один повод ей не доверять. Как и выяснить, что же такое с ней могло произойти, чтоб случилось нечто подобное.

Пикап ещё этот…

Разумеется, про него я ей не сказал.

К чему ей ещё один стресс?

Не бывает в жизни обычной девушки столько существенных событий за короткое время. Обычно их проблемы – выбрать, какой цвет туши: коричневый или черный, а тени: голубые или розовые, и какой длины юбку разрешит надеть на вечернюю прогулку отец, а не вот это вот всё, да ещё и с моим участием.

Кто-то открыл на неё охоту?

Возможно, из-за меня…

Ещё немного, и у меня начнёт появляться комплекс неполноценности на фоне моей недопарности, не приведи Лунная.

Вот почему вечно всё через одно место?

И не я один, к слову, подумал о чём-то подобном. Находя-

щаяся рядом со мной троица слаженно вздохнула, всё также глядя вслед убегающей блондиночке.

– Ещё фору дать? – призадумался вслух младший из братьев.

– А смысл? – отозвался старший, с хрустом потянув шею.

Их отец одарил последнего скептическим хмыком.

– Что, боишься, не догонишь? – поиздевался.

Я же продолжал наблюдать за беглянкой, которая в пылу бегства позабыла о том, насколько коротка её юбочка. Та задралась на ветру, наталкивая на напрашивающиеся мысли о том, как симпатично смотрятся округлые ягодицы, довольно скудно прикрытые прозрачным капроном и белым кружевом. На секунду даже захотелось отозвать волков и самому догнать свою добычу. Правда, пока размышлял об этом, те уже сорвались в погоню. Обернулись в первом же прыжке. Ещё секунд десять, и два белых зверя возникли прямо перед ней, отрезая пути к отступлению, угрожающе скалясь в предостережении не делать глупостей.

На этом малодушное развлечение закончилось…

Будущая мать моих детей закономерно замерла. В отличие от неё, оборотни на месте не остались, шагнули к ней ближе, продолжая рычать, плавно наступая с двух сторон, вынуждая тем самым отступать беглянку обратно. Судя по тому, что улавливал, та очень даже впечатлилась, сердце заколотилось, как бешеное. Вняв негласному велению, попятилась назад. Два раза чуть не упала, запнувшись на ровном

месте. На этом моменте я и сам не сдержался, хотя едва ли она ощутила выплеск силы, призванной уберечь её от падения и возможного удара.

Да и не пригодилось.

Сама справилась.

Скривился, вспоминая, как она отреагировала при прошлой демонстрации моего дара, и тоже пошёл им навстречу, предварительно бросив старшему из Лазаревых иммобилайзер от своей тачки, которую предполагалось загнать в грузовой отсек, и оставив ему несколько не терпящих отлагательств поручений.

– Осторожнее. Ушибёшься, – не удержался от повторного за этот день замечания, когда расстояния между мной и моей беглянкой практически не осталось, а мои ладони сжали её хрупкие плечи.

Сердце девчонки по-прежнему отбивало нехилый ритм.

– Эт-то… – пробормотала она, с ужасом глядя на замерших впереди волков.

Те возвращать себе человеческий облик не спешили. Хотя и наступать перестали. Застыли в трёх шагах от нас, так сказать, для закрепления полученных ею впечатлений. Чтоб не сбегала больше. Для её же безопасности.

– Это, – повторил за ней. – Твоя охрана.

Её сердечный ритм не затихал, поэтому сжал плечи чуть крепче, притягивая ближе к себе. Так себе вариация успокоить, но ничего лучше не придумал. Да и всё равно ж рефлекс,

чтоб его, нежели действительно осознанное.

– Охрана? – сдавленным голосом переспросила блондиночка. – В-волки? Моя охрана? – полуобернулась ко мне, глядя в неприкрытом шоке. – Волки?! – уточнила уже на повышенных тонах.

С учётом, что они её все две недели пасли, не соврал. Как и с тем, как правильнее её успокоить, тоже не нашёлся. Не силён я в этой хрени, что поделать. Сестру успокаивали как раз объятия. Но здесь, это, похоже, совсем не работало. Я ж её похититель и сам – угроза.

– Прежде ты не жаловалась, – заметил уже вслух, разворачивая её к трапу самолёта, на который мы должны были взойти ещё пять минут назад. – Что теперь не устраивает? – поинтересовался чуточку язвительно.

Не то, чтоб хотелось её задеть, но нахлынувшее раздражение от собственного бессилия скрыть не удалось. К тому же, таким образом дал понять, что они для неё не опасны. Было бы иначе, плохое ещё тогда бы случилось.

– Прежде она нас не замечала, – ответил за неё всё-таки обернувшийся Алексей, тем самым подтвердив мой скрытый посыл, – вот и не жаловалась.

Следом и его брат вернул себе человеческий облик.

– Мать вашу! – шарахнулась девушка от нас всех в тот же миг, и не удерживай я её, наверняка, опять бы попыталась сбежать. – Это… Это… Пусти! Пусти меня! – принялась вырываться. – Вы здесь все ненормальные!..

Он звонкого голоса и его громкости моя головная боль стала сильнее. Хотя нет, не от него. От желания схватить свою пару как можно крепче, укрыть собой от любой беды мира. Ещё один, чтоб его, идиотский рефлекс, с которым приходилось бороться. Пальцы, как впились в неё, так разжать и не выходило. А если продолжу в том же духе, ей станет больно.

– Добро пожаловать в мой клан, – только и сказал на это, перехватывая свою пленницу иначе.

Не стал церемониться, закинул сопротивляющуюся девицу на плечо, игнорируя продолжающиеся вопли, и понёс к трапу. А то такими темпами мы в самолёт к вечеру только попадём.

Кто знает, сколько ещё сюрпризов она успеет за то время придумать, за что получит в ответ ничуть не меньше?

Внутри самолёта сгрузил свою ношу в ближайшее пассажирское кресло. Не отошёл. Так и остался в полусогнутом положении, нависая над ней.

– Если не хочешь усложнить себе жизнь ещё больше прежнего и тем самым причинить кому-либо вред, приди в себя и успокойся, – предупредил вкрадчиво.

Ответом мне стала звонкая пощёчина, которую я пропустил вовсе не потому, что рефлексы вдруг отказали.

Просто… кто в здравом уме осмелится на такое?!

Вот и воцарившаяся вокруг тишина свидетельствовала о том же. Все до единого расслышали, будь то внутри самолё-

та или снаружи. Неспроста только собирающийся войти Андрей поспешил тут же ретироваться прочь.

– Отпусти меня! Сейчас же! – потребовала девчонка дрожащим от страха голосом, но вполне себе уверенно, сжав ладошки в два маленьких кулачка, глядя на меня с вызовом в сером взоре.

Спинка сиденья, за которую я прежде держался, хрустнула и сломалась. Не подрасчитал с силой, с которой уцепился за неё, чтоб не ответить на проявленную дерзость. Вдохнул поглубже. Выдохнул. И так ещё несколько раз, словно то являлось моей личной медитацией. Малиново-черёмуховые отголоски её запаха, как ни странно, успокаивали. Неоднократно. Тогда, на месте аварии, когда безумно хотелось вцепиться в глотку водителю пикапа и умыться его кровью, предварительно выпотрошив, как визгливую свинью. Позже, внутри забегаловки, когда она так глупо заявила мне о своём несуществующем парне. В этот раз тоже помогло.

– Или что? Будет. Если не отпущу? – произнёс, хотя сдержать рвущееся наружу рычание удалось с некоторым трудом, даже нашёл в себе выдержки разогнуться и усесться в кресло напротив. – А я тебя не отпущу.

Та нервно покосилась на сломанную спинку, а затем на меня.

– Мой папа меня найдёт. Он военный.

Усмехнулся на такое громкое заявление.

Знала бы, с кем связалась…

Но обо всём по порядку:

– О, даже не сомневаюсь, – согласился с ней на свой лад. – Пусть приезжает. Твоего парня с собой заодно тоже пусть прихватит. Будем дружить семьями.

Та в очередной раз посмотрела на меня, как на истинного психопата.

– Отлично, – согласилась следом напряжённым тоном. – Давай телефон, – протянула ко мне свободную руку, – позвоним и пригласим его к тебе прямо сейчас. Уверена, он ненадолго от нас отстанет.

Если решила меня таким образом спровоцировать, задеть или взять на слабо, то не угадала.

– Держи, – вытащил аппарат и протянул ей. – По прилёту купим тебе собственный. Сможешь звонить, кому угодно и сколько влезет.

Она одарила меня недоверчивым взглядом, прежде чем забрать предложенное. Не менее недоверчиво смотрела на меня, в то время, как набирала номер по памяти, нервно кусая свои пухлые губы. Пока брыкалась, когда я её сюда нёс, длинные светлые локоны спутались и придавали ей такой дерзко потрёпанный вид, словно я тут её не только себе забрал, но и присвоил по полной программе. Несколько раз подряд.

Млять…

Зря об этом подумал. Теперь снова вдыхать и выдыхать, призывая всю свою выдержку, чтоб не впиться в розовые гу-

бы, притянув свою пару за покатые бёдра, наконец насадив на свой член, да как можно глубже.

Млять!

Опять не о том…

– Что, уже не так сильно похож на психа и маньяка-похитителя? – отпустил замечанием, вместе с ним хватаясь за остатки того, что происходило в настоящем, а не только в моём воображении.

– Наоборот. Теперь я точно уверилась в том, что ты псих, – усмехнулась, прикладывая трубку к уху.

В динамике раздались первые гудки.

Сосредоточился на них, словно это самое нужное, что я только мог услышать в своей жизни!

От греха подальше…

– Если заберу телефон обратно, это добавит мне адекватности? – подался вперёд.

Реально отбирать не собирался, разумеется. Но она восприняла иначе. Вжалась в спинку сиденья, словно это бы реально помогло сохранить дистанцию, неотрывно глядя в мои глаза. И чем дольше смотрела, тем более рваным становилось её дыхание.

Вот как тут сохранять отстранённость?

Не стал её разочаровывать. Придвинулся ближе. Улавливая быстрое, учащённое: тук-тук-тук. Едва ли ритм и моего сердцебиения остался прежним. Разве может быть иначе? Когда она так близко и столь соблазнительно пахнет… Жаль,

ничего иного сделать не успел.

Всё прервало резкое и командное мужским голосом:

– Да!

Девушка вздрогнула, моргнула пару раз, приходя в себя, и только потом ответила.

– Это я, пап, – промямлила, по-прежнему неотрывно глядя на меня. – Я…

– Кристал, – перебил её отец обманчиво мягким тоном, отчего дочь заметно занервничала, вновь принявшись кусать свои манящие губы. – Ты где? Что с твоим телефоном?

– Эм… В самолёте, – серый взгляд обвёл салон того самого самолёта. – Частный рейс, – добавила через паузу. – А телефон… я его потеряла.

От её прежней самоуверенности не осталось и следа. Сейчас она больше напоминала провинившегося ребёнка.

А сдавать меня не стала.

Хм…

Почему?

Явно не из жалости.

И что тогда за мотивы?

– В самолёте? Частный рейс? – переспросил между тем человек, а в голосе послышались грозные нотки.

Захотелось его придушить. Чтоб как минимум гонора поубавилось. Ну, и чтоб больше не мешался. Если у кого-либо и есть теперь на неё какое-либо право, так только у меня. Ни у кого больше. Общие гены – вообще ни хрена не оправда-

ние для обратного.

– Да, – промямлила девушка, обречённо вздохнув. – Я… – собралась продолжить и замолчала.

Судя по затравленному виду, банально не могла подобрать слов для объяснения.

– Кристал! Что происходит? Где ты? И с кем? – сурово и гневно поинтересовался родитель моей пары.

– М-м… – съёжилась та тут же.

Вздохнул, выпрямился и протянул ей руку, поманив пальцами, чтоб отдала средство связи мне. Девчонка растерялась ещё заметнее. Вздохнул повторно и телефон сам… пусть будет позаимствовал.

– Здравствуйте, папа, – бодро поприветствовал я его и, пока меня не послали куда-нибудь подальше, перешёл сразу к сути: – Я забрал вашу дочь. Она не виновата. Я её заставил. Собираюсь на ней жениться. Сегодня. Обещаю вовремя кормить, оберегать, прилично одевать и обеспечивать, чтоб она ни в чём не нуждалась. Обижать не буду. Буду заботиться в меру всех своих возможностей. Взамен она мне обещала родить минимум четверых детишек, а то и десяток. В общем, с ней всё будет в порядке. А если всё равно переживаете, можете прилететь в Москву, самому убедиться. У неё там ещё какой-то парень вроде как был. Его тоже можете с собой прихватить, – не удержался и от этого. – А вот тёщу – не обязательно. У меня проблемы в общении с женщинами, – закончил также бодро.

Аппарат я вернул. На случай, если она захочет ещё раз ему перезвонить. А то абонент то ли свой телефон от случившегося приступа бешенства разбил обо что-то, то ли так сильно поторопился воспользоваться данным ему приглашением, что не счёл нужным тратить лишнее время – связь оборвалась. Девушка в свою очередь на моё заявление тоже, похоже, дар речи растеряла. И смотрела уже не просто как на психа, а на самого настоящего врага.

– Ты… Да ты… совсем спятил? – выдохнула зло и подскочила на ноги, сжимая ладошки в кулачки, до побелевших суставов. – Он же… Вот теперь нам точно хана, – простонала, упав обратно в кресло. – Причём, обоим, – дополнила с самым обречённым видом, накрыв ладонями лицо. – Но тебя хотя бы просто убьют, не придётся мучиться, а мне без внуков теперь и правда лучше не возвращаться, – отшутилась нервно.

Ухмыльнулся на такое заявление.

– Если у тебя имелись варианты получше, как бы преподнести ему новую правду твоей жизни, надо было меня опередить, – сказал, как есть, вновь возвращая себе телефон.

К этому моменту и остальные пассажиры рейса начали возвращаться в салон. Но едва ли она их заметила, поскольку уселись они позади неё, в самом начале. Одарила меня очередным недобрым взглядом между пальцев, но по итогу промолчала, распрямилась в спине, провела ладонями вверх, пригладив волосы, и сложила руки на груди, отвернувшись к

иллюминатору, хмуро глядя на виднеющуюся взлётную полосу.

Не удивлюсь, если сочиняла себе новый план побега. Или же сразу несколько. Или же в красках представляла, как её отец переломает мне хребет, а её типа спасёт.

Вот тебе и пара…

Как бы от такого счастья не преставиться. Все знают, связываться с людьми – себе дороже. Они слабее, но гораздо лживее и коварнее, не чураются самыми низменными методами в достижении своих целей, а потому – опаснее, никогда не знаешь, какой очередной подлости от них ждать.

Но да ладно…

В проходе появилась стюардесса, а пилот по громкой связи объявил о том, что они готовятся ко взлёту. Про запланированный маршрут, естественно тоже напомнил.

– Москва, значит, – вновь взглянула на меня моя пленница, выслушав чужую речь через механический передатчик. – И что мы там будем делать?

– Я там живу, – пожал плечами, тоже возвращаясь в своё кресло напротив неё. – Теперь и ты будешь, – оповестил, стараясь звучать максимально беззаботно. – Как и все наши детишки, которых мы уже не только себе, но и твоему отцу пообещали, – не удержался от напоминания. – Ты же хочешь спастись от родительского гнева? – закончил едва ли без ехидства.

И снова она посмотрела на меня, как на психа.

– Ты обещал, не я, – отозвалась, вопреки всему сказанному ей же ранее. – Я вообще не собираюсь с тобой никого заделывать, – вновь принялась заводиться. – Не думай, что, если я не стала выставлять тебя козлом перед отцом, это что-то изменит в наших отношениях. Я просто… – замялась. – Просто не хочу, чтобы кто-то пострадал. А так и будет, если вы с ним схлестнётесь, – оправдалась не особо уверенно, поджав губы в недовольстве.

Зверь внутри оскалился на такое неверие в свою пару. Едва сдержал сопутствующий рык. Пришлось напомнить себе, что для сидящей передо мной само понятие пара – пустой звук, если вспомнить ту же статистику человеческих разводов.

– Раз ты признаёшь, что у нас с тобой есть отношения, уже прогресс, – криво усмехнулся на её слова, внешне напрочь проигнорировав всё остальное.

Вновь заработал недобрый взгляд от неё.

– Нет у нас с тобой никаких отношений, – парировала зло, подаваясь вперёд. – Есть только похититель – ты, – ткнула в меня пальцем, – и жертва твоей невменяемости – я, – указала на свою грудь, после чего отвернулась обратно к иллюминатору, делая вид, что меня не существует.

Чертыхнулся. В этот момент вспыхнуло оповещение сигнала о том, что пора пристегнуть ремни. Теперь уже чертыхалась моя пара, крутясь в поисках ремней, чтобы исполнить веление. Тем и воспользовался, решив заодно просветить её

о том, что на данный момент больше всего злило, а то ж реально свихнусь, если она будет регулярно продолжать в том же духе и провоцировать волка.

– Жертва моей невменяемости, значит? – повторил за ней, поднимаясь на ноги, в шаг оказываясь вновь рядом с ней. – Правда, считаешь, что видела меня невменяемым? – спросил, но ответа дожидаться не стал, склонившись к ней ближе.

Всего один едва уловимый её зрению жест, и моя ладонь уже под её поясницей. Почувствовал, как девчонка вздрогнула, а затем напряглась. И напряглась ещё больше, когда вместо того, чтобы дать ей время привыкнуть к этому ощущению нашего контакта, дёрнул её на себя, достаточно резко, чтоб она вновь вздрогнула, но вместе с тем достаточно аккуратно, чтоб последующее столкновение лоб в лоб не оказалось для неё болезненным. Тогда и вторую ладонь под неё запустил. Снова немного дёрнул на себя. На этот раз, чтоб соприкосновение вышло плотнее. Практически не оставил свободного пространства между нами, выгибая хрупкий стан до такой степени, что ей пришлось по инерции схватиться за мои плечи.

– Ты не имеешь ни малейшего представления о том, каким я буду, когда стану действительно невменяемым, – продолжил вкрадчиво ей в губы. – Я пока ещё держу себя в руках. Но, если честно, очень близок к той грани, – поведал, вынуждая прочувствовать каждый звук наравне с нашим дыханием. – Хочешь знать, что будет, когда я её переступлю? –

мазнул губами по её губам.

Тихий выдох наравне с усилившейся хваткой её пальчиков стал мне ответом. Да мне ничего иного и не надо. Возможно, она и сама не осознала то, как от моих действий малиново-черёмуховые отголоски её аромата разбавились отчётливыми нотами пробуждающегося возбуждения, а по бархатной коже пронеслась едва уловимая дрожь. Слова и разум могут твердить что угодно, но язык тела не обманешь. Оно выдаёт всё с лихвой.

Жаль, на этом мне пришлось притормозить. А то я ведь и правда очень близок к обещанной грани… Ремни безопасности, которые прежде потерялись под ней, а она их искала, я всё-таки вытащил. Усадил свою пару обратно.

Пристегнул.

Сам в кресло в очередной раз тоже вернулся. Кто б знал, чего стоило оставить её напротив, а не перетащить вместе с собой на колени. Хотя бы чтоб просто дышать. Ею. Всё-таки ощущение близости само по себе успокаивает зверя, усмиряет инстинкты. Тем более, что сама девушка в отличие от меня выглядела далеко не так спокойно. Дышала, как после долгой пробежки. Серые глаза заметно потемнели, пока она продолжала смотреть на меня, не мигая, с ошарашенным видом. Пальцы непроизвольно коснулись затвора ремня безопасности на пока ещё плоском животике, да там и замерли, крепко обхватив металл.

– Это называется парное притяжение, – прокомментиро-

вал для неё. – Идеальное сочетание на физиологической основе, тяга друг к другу на инстинктивном уровне, от которой невозможно избавиться. Как я и говорил, пара у оборотня может быть лишь одна. Прежде считалось, что между человеком и оборотнем такое в принципе невозможно, – сказал и об этом. – Но, как видишь, – ухмыльнулся. – Есть ты – жертва на данный момент моей чрезвычайной сдержанности, и я – тот, с кем ты обязательно будешь. Всегда, – переиначил её слова на свой, более верный лад.

– Даже если я буду тебя ненавидеть за это? Всегда. А я буду!

Усмехнулся, не скрывая отношения к такому опрометчивому заявлению.

– Не зарекайся, малыш, – только и сказал.

Самолёт тронулся с места.

Начался взлёт…

Глава 4

Кристал

За окном иллюминатора раскинулась бескрайняя облачная пустошь, подсвеченная лучами заходящего солнца и пока ещё блеклыми звездами. Никогда до этого не передвигалась на самолете ночью. И это оказалось до того потрясающим зрелищем, что я на некоторое время позабыла обо всём на свете, любуясь воздушными видами. Ими и сидящим напротив.

С ума сойти можно!

Кто бы раньше рассказал, что оборотни существуют, я бы первая покрутила у виска и сдала этого психа в больничку, подлечить мозги. Но вот она я, Кристал Питерсон, восемнадцати лет от роду, сидела напротив одного из них. И не просто оборотня, а альфы. Клана белых волков. А какие ещё существуют? И сколько их вообще? И как мир до сих пор не прознал о них?

Столько вопросов роилось в голове. Один сменялся другим, создавая бесконечную цепочку из них. А ведь с виду и не скажешь, что передо мной какое-то сверхъестественное существо. Разве что неестественно-яркий цвет глаз выдавал в новом знакомом то, что он необычный человек. Это и его броская красота, которую не могли скрыть никакие урод-

ливые шрамы. Особенно сейчас, когда он повернул голову ко мне "чистой" стороной. Такой расслабленный, а кончик губ приподнят в намёке на улыбку. Уверена, не спит, просто дремлет, но всё равно. Невероятно красив.

Если судить непредвзято, то я ещё не встречала никого красивее него. Даже Александр, который мне всегда казался эталоном, проигрывал. Кайл… Он как ожившая девичья мечта. Принц из детских грёз. Жаль, только внешне. По характеру полная противоположность. Но я бы удивилась, будь иначе. Почему-то все мало-мальски симпатичные парни считали, что понравившиеся им девушки просто обязаны падать перед ними штабелями, как только они появляются на их горизонте. Придурки самовлюблённые. Вот и этот такой же… эгоист.

И всё же интересно, какой он в волчьем облике? Те двое, кого я видела на взлётной полосе, были большими и на самом деле белоснежными, как первый выпавший снег. А альфа же сильнее их получается, да? Значит и больше? Или сила измеряется не в физических данных? В даре?

Господи, Кайл не просто оборотень и альфа, а ещё реально владеет телекинезом! Как какой-нибудь джедай! И почему-то факт того, что он не совсем человек принять оказалось проще, чем его возможности влияния на неодушевлённые и не только предметы. А другие? Тоже так умеют? И только ли это…

Или быть может я всё-таки пострадала в той аварии и те-

перь мне снится вся эта дичь? Запомнила Кайла, пока любовалась им на обочине, вот мозг и воспроизвёл его, как последнее воспоминание.

Было бы хорошо…

Да только я жива и происходящее со мной – всё наяву. Как и оборотни настоящие. И один из них реально решил сделать из меня инкубатор для своего потомства. И всё из-за какого-то запаха! В туалет что ли сходить, да себя обмазать, чтоб отстал…

Представила и тут же передёрнулась от отвращения. Нет уж, на такие крайности идти я точно пока не готова. Сперва стоило попробовать договориться без подобных кардинальных мер.

Может предложить ему сделку? Я рожаю ему ребёнка, а он за это после меня отпускает. Он же сам обозначил эту причину первостепенной. Всё остальное – её следствие. А значит… почему нет? Сделаю вид, что согласна, заодно тем самым потяну время до появления отца.

Хм… Пожалуй, идеальный вариант.

Так и скажу ему, как проснётся. Сейчас же сама прикрыла глаза, решив, что если уж до этого вреда никакого никто не причинил, то и теперь не станут. Тем более, я вроде как ценная добыча, и всё такое.

Успокоив себя данным образом, я и правда погрузилась в сон. А очнулась от того, что рядом кто-то негромко рассмеялся. Пыталась удержаться в моменте, но в разум вгрызались

звуки посторонних голосов, не позволяя вернуться в состояние блаженства. Пришлось признавать поражение и открывать глаза.

Первое, что отметила разумом, – за иллюминатором царила глубокая ночь. И небо… Как будто кто-то искрящиеся капли воды расплескал, настолько чарующе выглядели яркие светящиеся точки звёзд. И наверное, я бы так и продолжила всматриваться в них, но звук повторного смеха вынудил обернуться.

Кайл по-прежнему сидел напротив, только теперь рядом с ним находилась стюардесса, расставляющая на выдвижном столике несколько обеденных блюд. Правда действо больше напоминало совращение клиента, но да ладно. В том плане, что девица уж слишком низко и близко склонилась к Кайлу, демонстрируя ему все свои выпуклые части тела, не забывая томно улыбаться.

Змеюка блондинистая!

Которая что-то приговаривала парню, а тот едва заметно улыбался в ответ и изредка кивал, не забывая поглядывать на чужие верхние девяносто.

Фыркнула про себя надменно.

Что он там вещал про парность?

Так и знала, что чушь это всё полнейшая, призванная запудрить мозги наивным дурочкам вроде меня. Вот только я не так наивна, как он непонятно с чего решил. И вообще, если уж на то пошло, у меня грудь побольше, чем у этой деви-

цы. Которая была действительно очень красива, если совсем честно, и всё продолжала и продолжала болтать на непонятном мне языке, улыбаясь всё шире. Чтоб у неё челюсть свело. А он ресницами глаза себе выколол.

Кобель драный!

Не выдержала я, в общем.

– Да уединись ты уже с ней. Надоело слушать ваше щебетание. Хуже комариного писка, – повернулась лицом к иллюминатору и вновь прикрыла глаза, собираясь продолжить спать.

На самом деле сон окончательно пропал. А вслед за моими словами послышалось что-то отрывистое и короткое всё на том же мне совершенно непонятном, после чего этот кобель продолжил уже для меня:

– Она принесла обед. Твой.

И так он это сказал… Словно само собой разумеющееся. И не то, чтоб я не была голодна… Тем более, что от выставленных блюд исходил просто умопомрачительный запах. Но:

– Спасибо, не хочу.

Мало ли, что блондинка положила в тарелки. Возможно, ещё и поплевала. Не зря окинула меня своей излишне приторной улыбочкой на прощание. Проходили, знаем, пусть сам это ест. О ещё одной, другой причине собственного упрямства даже думать не буду. Но какой всё-таки кобель! А заливал-то как красиво! Так бы и врезала от всей души, если б могла.

– Я бы удивился, если б ты сказала обратное, – неожиданно довольно хмыкнул оборотень.

Осмыслить толком сказанное им не успела, как он подхватил меня на руки и перетащил к себе на колени.

– Надо ли напоминать о необходимости добровольно открывать ротик? – добавил с самым добродушным видом.

Пододвинул к себе ближе тарелку со стейком и принялся сосредоточенно делить его на мелкие кусочки.

– Я предлагала тебе уединиться с ней, – кивнула в сторону ушедшей девицы, старательно отгоняя от себя желание согласиться, уж слишком аппетитно выглядело мясо средней прожарки. – Уверена, она с удовольствием откроет для тебя свой ротик, и не только его, и просить не нужно. Может догонишь, пока не поздно?

«Заодно меня в покое оставишь. И я, наконец, перестану о разных глупостях думать».

А на моё предложение в изумрудном взоре полыхнуло золото. И я опять зависла. Как же это всё-таки странно. Знать, что перед тобой совсем не человек. И видеть проявление этих различий в подобных мелочах. Как вообще такое возможно? Вот эта вот смена вида? Всегда задавалась этим вопросом при просмотре фильмов соответствующего жанра, а тут на самом деле встретилась со сверхъестественным, отчего любопытство только возросло. Но я вынужденно оставила его при себе. Не хватало ещё, чтобы Кайл решил, будто я им самим заинтересовалась.

Он, кстати, вилку и нож, за которые взялся прежде, отложил.

– М-мм… малыш, звучит, как ревность, ты же это понимаешь? – поинтересовался, склонившись ко мне ближе. – К тому же, думаю, ты сама справишься с этим намного лучше, – понизил голос, тронув мою нижнюю губу большим пальцем, чуть оттягивая ту вниз.

И что хуже всего, предательское воображение тут же нарисовало соответствующий образ, где я и впрямь стою перед ним на коленях, а он вот так же ведёт пальцами по моим губам.

Кажется, эта его парность и впрямь заразна…

– Это вряд ли, – ответила запоздало, отгоняя от себя идиотское видение. – Боюсь, мне до её умений очень далеко.

Точнее вообще никак. Но да ладно, не суть. Вообще непонятно, с чего я вдруг подумала о таком. Что и впрямь недостаточно хороша в подобном.

Дебилизм!

– Чуть больше практики, и мы это исправим, – заулыбался непонятно чем довольный собеседник.

– Спасибо, я лучше с Алексом.

Сперва ляпнула, потом поняла, что именно сказала.

Божечки, хорошо сам Алекс меня не слышал!

Стыдобища какая!

Это не я! Это всё мой похититель! Он вынудил меня такое сказать ему!

Тому, чья хватка вокруг меня стала ощущаться практически болезненной, в то время, как в его груди завибрировало отчётливое рычание. И ладно бы только это! Самолёт тряхнуло. А мужчина выругался хоть и тихо, но так весомо, словно это из-за меня случилось. Как и остальные пассажиры, которые уставились в нашу сторону со смесью упрёка и обречённости. Я их вообще только теперь заметила, оказавшись лицом к лицу. Как заметила, так и зависла. Их где-то клонируют что ли? Что не лицо, так совершенство какое-то неземное. Разве так бывает? Светлые волосы разной степени яркости, зелёные глаза, у кого темнее, у кого светлее, такие же идеальные черты лица, как у их альфы, и телосложение на зависть многим спортсменам.

Мамочка моя генетик, в какую секту я загремела?

– Кайл, успокойся, – поднялся на ноги один из них.

По виду лет тридцати, не больше. То есть ненамного старше Кайла, если бы не взгляд. Мой отец на меня так смотрел, когда я косячила. Точно так же укоризненно и предостерегающе. Я даже по инерции улыбнулась ему виновато. Пока до меня не дошло, что он сказал. Успокойся… То есть, это Кайл вызвал тряску? Своей силой… Да ладно?!

А мужчина тем временем как поднялся, так и полетел вправо, между пустых кресел, ведь самолёт снова тряхнуло. И я невольно вскрикнула. И от того, что произошло с мужчиной, и от того, как тряхнуло всех нас, и от странного ощущения давления, пригвоздившего к месту.

– Кайл!

Чёрт его знает, почему я бросилась искать защиты у этого ненормального типа, который как бы виновник всего происходящего. Но вцепилась в него до побелевших пальцев и сведённых судорогой суставов. Ещё и лицо спрятала на его плече. Никогда раньше не боялась летать, а сейчас так страшно стало. Правда, всё как неожиданно началось, так же быстро и закончилось. Мне на голову легла мужская ладонь, ласково проведя по волосам, а я сама оказалась прижата к нему ещё плотнее. Кайл с шумом втянул в себя воздух, замер на несколько секунд в таком положении, а затем тяжело выдохнул.

– Всё в порядке, не нужно бояться, – обронил тихо.

И что самое удивительное, я поверила. Вот так просто. С одного его прикосновения и тихого голоса. Меня будто огромной дозой успокоительного накачали. Так резко безразлично стало на то, что творилось за пределами чужих объятий. На всяческие осуждающие взгляды и всё остальное. И вообще…

– Кушать хочется, – вздохнула.

Я логичная, я знаю. Но у меня с детства стресс проявлялся непомерным употреблением всего, что под руку попадалось. Повезло, хоть не толстела, а не то бы давно шариком перекатывалась по дорогам родного Манхэттена. Вот и сейчас есть захотелось просто невыносимо. Да только нечего. Еда вся, после внезапной турбулентности, валялась на полу.

Кайл тоже вздохнул. Ничего говорить не стал, лишь неопределённо махнул рукой, посмотрев на того, кто только поднялся на ноги. Мужчина бросил на меня очередной осуждающий взгляд, а затем потопал куда-то в конец салона. Вернулся он минут через пятнадцать только. И хотела бы я сказать, что за это время вернула себе самообладание и перестала цепляться за сидящего подо мной. Но нет. То есть цепляться я и впрямь перестала, а вот голову от плеча так и не отняла. Не смогла. Сила воли нагло предала свою хозяйку. А всё этот его чёртов запах. Что ощущался ярче прежнего. Я его вдыхала и вдыхала, никак не могла перестать этого делать. Едва удавалось не выдавать себя. А так хотелось втянуть в себя его поглубже, задержать в себе на подольше. Попробовать кожу на вкус, чтобы не только в лёгких, но и на языке он остался.

Идиотские желания, от которых никак не получалось избавиться.

И чем дольше я впитывала в себя хвойный аромат, тем сильнее разрастался во мне порыв исполнить задуманное. Как подумала, так и испугалась. Разве можно думать о чём-то подобном в сторону того, кто тебя похитил и пообещал сделать инкубатором?

Даже с учётом, что до этого спас.

Если, конечно, сам же не подстроил эту аварию, чтобы отвлечь всех от своих действий.

Вот именно!

А я тут… слюни распустила!

Ненормальная!

Хорошо, именно в этот момент вернулся отосланный мужчина. Я его не заметила, но почувствовала, а потом и услышала.

– Ужин, – сообщил он на английском, следом раздались удаляющиеся шаги.

Новый глубокий вдох, и я всё-таки отстранилась от Кайла. Правда так и не смогла заставить себя посмотреть ему в глаза. Отчего-то стало очень стыдно. Ещё одно несуразное чувство по отношению к нему. Откуда только взялось, не понятно. Я ведь по сути ничего не сделала. Но всё равно ощущала себя виноватой. Это всё взгляды остальных. Точно они!

В общем, в их сторону тоже решила больше не смотреть. Сосредоточилась на очередной порции съестного. Новый кусок стейка выглядел не в пример аппетитней первого. Посыпанный зеленью, он так и манил впиться в него зубами, игнорируя напрочь все столовые приборы. Чем дольше на него смотрела, тем сильнее разгорался во мне голод. Почти затмил рассудок.

Ан нет, не почти. Полностью затмил. Иначе бы я никогда не задала следующий вопрос:

– Ты или я?

По губам Кайла скользнула едва уловимая усмешка. Но комментировать он не стал. А вот кормить меня и в самом деле принялся сам. И тоже напрочь игнорируя столовые

приборы. В первый момент замерла в нерешительности. Затем… стало всё равно. Меня буквально трясло от голода, так что я быстро перестала задумываться о том, насколько это всё неправильно и, возможно, аморально, есть вот так, собирая кусочки с пальцев незнакомого парня, слизывая с них сок. Пусть просто не останавливается и кормит меня дальше. И чаем поит, который я даже не заметила, как и когда появился на столе. Ромашковый. Сладкий. Вкусный. Выпила две большие чашки. Стейка съела аж три штуки. К нему ещё немного погодя и салат принесли. Его я тоже подъела до последней вилочки. И только тогда, сыто вздохнув, успокоилась, откинувшись спиной обратно на Кайла.

Потом себя поругаю. Когда ещё немного посплю.

Или нет. Сон как пришёл, так и ушёл. Его место заняли мысли о том, во что же я всё-таки умудрилась вляпаться. В кого. И самое главное, почему в его руках так спокойно и хорошо, когда должно быть абсолютно иначе. Он же похитил меня! А я… даже отцу его сдать не сумела. Смотрела в его глаза и понимала, что не могу. Ничего не могу. Стоило лишь представить, как папа с ним обойдётся за то, что тот вытворил, и горло будто удавкой обмотало, не позволяя произнести ни слова. И сейчас вот тоже. Сидела на его коленях и не находила в себе сил пересесть в своё прежнее кресло, малодушно убеждая себя в том, что он всё равно не отпустит, и выбора как такового у меня нет. Так себе оправдание. Даже для меня. А уж как это всё виделось в глазах самого Кай-

ла и думать не хочу. В упомянутое им парное притяжение я не особо верила. Это то же самое, что верить в любовь. Но все знают, что любые чувства – химическая реакция, вызывающая в мозге и теле соответствующие желания и эмоции. Ничего больше. Но иначе собственные ощущения объяснить не получалось. Ещё этот его запах… Головокружительный. Туманил разум, толкая на всяческие глупости, сродни тем, где я могла бы взять и впрямь облизать его шею. Ужасное желание! Какое-то и впрямь животное. Но животное у нас здесь только одно, тогда почему я о таком думаю? Невыносимо уже просто!

– Можно мне пересесть? – не выдержала по итогу.

А то ещё немного и точно исполню то, о чём обязательно пожалею.

– Тебе не нравится, где ты сидишь? – кажется, вполне искренне удивился парень.

И вот как ему объяснить? Чтоб и его убедить, и себя не выдать.

– Не совсем удобно. И неба не видно, – оправдалась, как смогла.

Кайл поверил. Правда это мне нисколько не помогло, хотя моё местоположение и впрямь сменилось. Он вместе со мной пересел. Из рук так и не выпустил.

Чёрт! Не на это я рассчитывала…

Кайл же ко всему прочему прижал меня к себе ещё теснее, зарываясь пальцами в мои волосы, ласково пропуская

светлые пряди между пальцев.

– Прежде они выглядели намного темнее. Ты их перекрасила, – протянул задумчиво. – Зачем?

Намного темнее – это слабо сказано. Тёмный каштан против жемчужного блонда. Но не это меня волновало. Он всё-таки за мной следил. Если раньше я только подозревала, то теперь уверилась.

– И как давно ты за мной следишь? – развернулась к нему лицом полнее, крепче сжимая ладони в кулаки.

По его губам расползлась надменная усмешка.

– Разве ты не хотела посмотреть на небо? – вопросительно выгнул бровь, нагло уйдя от ответа. – Или на меня тебе смотреть нравится больше, и ты это только сейчас осознала? – явно поиздевался в довершение.

Сказала бы я…

И сказала. Правда не то, что хотелось.

– Если хочешь, чтобы я начала отвечать на твои вопросы, начни сперва своевременно отвечать на мои, – вернула ему сказанную в кафе фразу и действительно отвернулась.

Но успела заметить, как усмешка на его губах стала шире. Ну да, очень весело. Обхохочешься просто.

– Мы уже встречались с тобой прежде. Две недели назад, – произнёс. – Что, не запомнила?

Замерла, переваривая его слова. Неужели, правда? Или специально сказал, ради какой-нибудь проверки? Чтобы успокоить…

– Не моя вина, что ты такой незапоминающийся, – выдала по итогу, сделав вид, что занята рассматриванием неба в иллюминаторе.

Нет уж, не поведусь на такую провокацию. Потому что, если бы я его раньше видела, то точно запомнила. Слишком незабываемая внешность, чтобы пропустить мимо сознания.

Кайл… промолчал. Об этом. Заново запустил пальцы в мои волосы. Вернулся к прежней теме.

– Так зачем перекрасила?

Вот сдались ему мои волосы…

Мог бы хотя бы не трогать. У меня может голова – чувствительное место! До мурашек по всему телу. До прикрытых глаз и мысленного мурчания. А он всё трогает и трогает. Отчего меня уже в дрожь бросать начало. Чего он, слава богу, не замечал. А что до его вопроса…

– Просто захотелось вернуть родной цвет, – ответила честно.

И вот уж чего не ожидала, так услышать на это:

– А колледж? Тоже захотелось? – поинтересовался он негромко. – Самой. Именно медицинский.

Я всё-таки развернулась обратно к нему.

– Почему нет? Мне нравится познавать мир. А человек – это до сих пор самый богатый и неизведанный во многом мир.

Ладонь в моих волосах замерла. Немного погодя прикосновения вовсе исчезли, а Кайл помрачнел. Как и я недавно,

уставился в иллюминатор. И не знаю почему, но его настроение проняло до глубин костей. Захотелось обнять, опять уткнуться носом в его шею и всё-таки поцеловать. Чтобы изгнать из него тьму, что пробудили мои слова. В очередной раз ощутила себя виноватой.

– Ну, возможно, ещё немножечко потому, что моя мама – известный на весь мир профессор в области генетики, и я хочу быть её достойной, – призналась куда тише.

Он вновь усмехнулся. На этот раз жёстко.

– Об этом можешь забыть, – проговорил хмуро. – К тому же вряд ли у тебя будет столько свободного времени, чтоб, как твоя мать, учить этой ахинее чужих детишек, когда у тебя совсем скоро будут свои.

Чего?

– Генетика – это не ахинея! Благодаря ей человечеству удалось преодолеть массу болезней и повысить свою продолжительность жизни! И я буду заниматься тем, чем хочу! И не тебе решать, чем именно! А если тебя не устраивает что-то, можешь вернуть меня обратно! И рожать я тебе никого не буду!

Я бы ещё и с колен соскочила, но парень продолжал удерживать меня, как и раньше и даже крепче. Не сразу я поняла, к чему это. Только когда самолёт знакомо тряхнуло. Мозг снова атаковала паника, ладони вцепились в чужие до побелевших костяшек.

Да что ж он такой нервный?

И меня такой же делает!

– Кайл, хватит! Пожалуйста, – попросила, крепко зажмурившись, когда тряска повторилась.

И да, опять уткнулась лицом в его плечо, вмиг позабыв о своей злости. Осталось одно желание, спрятаться от реальности. И вновь почему-то именно в его объятиях. Грёбаное это их парное притяжение, если это, конечно, оно, а не какие-нибудь феромоны, которыми он пользуется, чтобы совращать понравившихся девиц.

– Вспоминай об этом почаще, когда в очередной раз решишь на меня покричать, – угрюмо отозвался виновник тряски.

Та, к слову, тут же прекратилась. Но не направленные в нашу сторону напряжённые взгляды других пассажиров.

– Что? – огрызнулся в их сторону Кайл. – Всё. Я спокоен, – отрезал сухо.

Тот, что казался старше всех, устало вздохнул. И пошёл куда-то. Ещё двое, немного погодя, направились за ним. Так и хотелось попроситься с ними, но кто ж меня пустит. Вот и приходилось сидеть, где была, в прежнем положении. Так оно спокойнее. И вообще решила, что лучше так, чем общаться с этим ненормальным. По крайней мере, не в самолёте. Да и не пришлось. Через пару минут пилот объявил о посадке.

Уже? А можно меня здесь оставить? Или лучше потерять, как тот же багаж. Я совсем не против, честное девичье!

Ах, мечты-мечты…

И мои собственные, и выстроенные в два ряда мужчины. Ей-богу, я в жизни не видела за раз столько красивых парней! Даже у папы на работе. Как на подбор все. Смотреть – не насмотреться. Я и пялилась на каждого, пока мы спускались по трапу. Очень старалась сдерживаться, но не получалось. Ну, не виновата я, что они такие все красивые! Высокие, мускулистые, что не скрыть никакой одеждой, блондины. А какие глаза… Обалденные просто. Разной степени зелени. Подозреваю, отличительная особенность всех оборотней, но какая особенность! Мой любимый цвет, размер, и всё такое…

В общем, хорошо, что Кайл меня поддерживал, а не то бы я точно полетела с лестницы кувырком. Ему, кстати, мой интерес не понравился. Рука на моей талии сжалась крепче, притиснув к телу своего владельца максимально плотно. А затем над ухом послышался его тихий голос:

– Как ещё один небольшой экскурс о таких, как мы, – мрачно прокомментировал он, а затем и вовсе остановился: – Свою пару оборотень отмечает меткой. Взамен получает такую же от неё. Устанавливается связь. Так другие понимают, что эти двое – пара. Но в случае с человеком подобный укус оборотня лишь убивает. Вы слишком слабые. Соответственно, метки у тебя не может быть. А если нет метки, значит, для любого незнакомого оборотня ты свободна и можно тобой пользоваться, – обхватил пальцами мой подбородок,

чуть приподнимая, вынуждая смотреть ему в глаза. – Помни об этом и будь осторожнее в своих высказываниях или действиях в присутствии чужаков. Любой из них, в случае, если обратит на тебя внимание, не станет считаться с твоим мнением о том, что ему можно, а что нельзя, – сжал свои пальцы вокруг моего подбородка крепче. – Присвоить что-либо или кого-либо по праву сильнейшего – распространённое явление в нашем мире. Кто сильнее, тот и прав. Всегда.

Если Кайл хотел напугать и оттолкнуть меня ещё больше, то у него это отлично получилось. Домой захотелось в двойной степени. Я не сексистка и не феминистка, но такой патриархат даже по моим меркам – перебор. И не только он.

– То есть, для парности мы, люди, слабые для оборотней, а для продолжения рода – нет? Какие-то двойные стандарты, – откровенно скривилась.

Но словам вняла и пялиться на других мужчин прекратила. Проблем мне и так за глаза и новыми обзаводиться я не собиралась. А немного погодя и вовсе даже дышать перестала. Сразу, как только услышала ещё более мрачное от своего спутника:

– Ты верно заметила, Крис. Даже мой укус способен убить тебя. К тому же, далеко не каждая волчица – та, что намного сильнее тебя, способна выносить альфу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.